

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ САПЁР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a dramatic illustration. In the center, a character in ornate, glowing blue and silver armor with a cape stands on the top of a large, complex mechanical structure. The character holds a staff with a glowing blue orb in their right hand and gestures with their left. The structure they stand on is a multi-tiered mechanical platform with various pipes, lights, and mechanical components. In the background, a city with Gothic-style architecture is visible, with several buildings on fire and smoke rising into the sky. The sky is dark and filled with numerous small, dark, bat-like creatures flying in a chaotic pattern. There are also streaks of light and fire in the sky, suggesting a battle or explosion. The overall color palette is dark, with a lot of purple, blue, and orange tones from the fire and the character's armor.

**НУЛЕВОЙ
ГОРИЗОНТ**
КВАНТОВЫЙ САПЁР

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Квантовый Сапёр:
Нулевой Горизонт**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Квантовый Сапёр: Нулевой Горизонт / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Очистив внешние пустоши от аномалий и создав безопасный коридор для сотен тысяч беженцев, Денис Коршунов сталкивается с ужасающим открытием. Сам эпицентр Раскола — это гигантская Субквантовая Мина Судного Дня, запущенная демиургами древности. Таймер обратного отсчета неумолимо приближается к нулю: до полного схлопывания континента в черную дыру остаются считанные дни. Достигнув высшей ступени мастерства, Денис собирает отряд лучших сталкеров и устремляется в серую зону Нулевого Горизонта. Ему предстоит пройти сквозь лабиринт искаженного времени, вскрыть ядро древнего детонатора и провести самое опасное разминирование в истории человечества!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Квантовый Сапёр: Нулевой Горизонт

НЕЙТОН ПАТЧЕР

Квантовый Сапёр: Нулевой Горизонт

Серия «Квантовый Сапёр» • Книга 2

Глава 1. Врата Серой Зоны

Воздух на границе миров пах озоном, жжёным кварцем и той особой, тошнотворной сладостью, которую источает распадающаяся метрика пространства. Здесь не было ветра, но плащи из фазовой чешуи трепетали, словно их полоскало невидимое подводное течение.

Денис Коршунов опустился на одно колено, вогнав титановый наконечник щупа в спекшийся до состояния чёрного стекла грунт. Под подошвами тяжёлых бронеботинок беззвучно пульсировала земля — или то, что некогда называлось землёй на дальних подступах к Нулевому Горизонту. В тактическом визоре тут же вспыхнула грязно-багровая сетка калибровок, сквозь которую нервно заструились строки телеметрии.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован предельный градиент энтропийного давления]

[Локальный хроноклазм: 1.84 τ]

[Стабильность причинно-следственной матрицы: 41.2% (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)]

[Внимание: Класс опасности зоны — «Омега-Сингулярность»]

[Эффект «Эрозия Памяти»: Активен. Рекомендуется включение когнитивных якорей]

— Всем зафиксировать штифты стабилизаторов, — голос Дениса в общем канале звучал глухо, рассекаемый микропомехами квантового шума. В его тоне не было паники — только свинцовая, въевшаяся за сотню томов и бесчисленные кампании усталость профессионала, знающего цену лишнему движению. — Входим в фазовый карниз. Порог плотный. Если кого-то сорвёт с вектора — ловить будет негде, выпадете сразу в донный пласт вероятностей.

Позади раздался знакомый металлический лязг. Громы, закованный в экзоскелет класса «Титанический Бастион-ХП», с натужным стоп-сигналом сервоприводов опустил на грунт ростовой щит. На матово-серой плите щита тускло тлели выгравированные руны кинетического поглощения, перемежающиеся с гнёздами квантовых радиаторов.

— Командир, приборы с ума сходят, — прогудел Громы. Даже сквозь вокодер шлема пробивался хрип: на его плечах висели генераторы антигравитационного купола весом под три центнера. — Мой гироскоп считает, что верх находится одновременно слева и внутри моего желудка. Если эта дрянь вывернет нам гравитацию наизнанку прямо на прорыве, я не удержу строй.

— Удержишь, здоровяк, — отозвалась Вера, не поднимая головы от парящей перед её запястьем голографической деки.

Её пальцы в тонких стрелковых перчатках двигались с пугающей скоростью, вычерчивая в воздухе траекторные дуги. Вера «Вектор» была лучшим баллистическим навигатором из тех, кто дожил до Сто сорок второй кампании. Её левый глаз давно заменили сложным окуляром с линзами из искусственного сапфира, непрерывно мерцающими синеватым спектром — она видела не столько физические объекты, сколько нити вероятностей и векторы их излома.

— Я выставила опережающую поправку на сдвиг по оси Z, — продолжила она, и в её голосе скользнула сухая насмешка. — Гравитация просто расслаивается. Главное — не пытайся прыгать, иначе приземлишься вчера в трёх милях позади нас.

— Отставить разговоры, — негромко оборвал Денис.

Он плавно повернул рукоять щупа на четверть оборота по часовой стрелке. Внутри полого стержня из сплава рения и осмия щелкнул прецизионный механизм, выпустив в почву пучок микроигл из мономолекулярного углерода.

[Активирован навык: «Квантовая Пальпация» (Ранг: Мифический, Ур. 89)]

[Сканирование наведенных резонансов...]

[Найдено узлов напряжения: 14]

[Тип субструктуры: Скрытое плетение класса «Хроно-мина»]

[Остаточный таймер до спонтанного коллапса ветви: 01:14:22]

Перед глазами Дениса вспыхнула трёхмерная топографическая карта, раскрашенная в ядовито-жёлтые и фиолетовые тона. Пространство перед ними не было пустотой. Оно напоминало заминированное поле, только вместо противопехотных фугасов в плоть мироздания были вшиты кластеры сжатой энтропии, готовые сдетонировать от малейшего волнового возмущения.

Там, в глубине этой аномальной пустыни, в самом сердце Серой Зоны, спала Мина Судного Дня. Артефакт древней Предтечной эпохи, оружие нулевого порога, созданное не для того, чтобы взрывать материю, а чтобы стереть фундаментальные уравнения, удерживающие этот сектор реальности в целостности. Если Коршунов не сможет дойти до ядра и вскрыть каталитический контур, этот рукав Вселенной схлопнется в нулевую точку, словно проколотый мыльный пузырь, превратившись в безжизненную квантовую пену.

— Майя, дай статус ментального фона, — скомандовал Денис, медленно извлекая щуп и поднимаясь на ноги.

Четвёртый член группы, Майя «Спектр», стоявшая чуть в стороне, вздрогнула. Её фигура казалась размытой, контуры её силуэта двоились — природное свойство магов Пустоты, чья ткань бытия наполовину растворена в смежных измерениях.

— Серая Зона голодна, — тихо произнесла Майя. Её голос шелестел, будто сухие листья под ногами. — Слишком много неприкайнных эхо-сигналов. Прошлые сапёрные группы... они всё ещё здесь, Денис. Их воля застряла в интерференции. Они шепчут в приёмники пси-защиты. Просят не входить. Говорят, что за занавесом нет дна.

— Дно есть всегда, — холодно ответил Коршунов. — Просто иногда оно состоит из чужих ошибок. Готовность номер один. Развернуть индивидуальные фазовые лебедки. Входим клином. Громов — ведущий щит, принимает рассеивание фронтальной волны. Вера — корректируешь шаг каждого по моим меткам. Майя — глуши психо-эхо, если полезет резонанс в сенсориумы. Я иду в точке острия. Наступать строго след в след. Если увидите что-то красивое, блестящее или похожее на ваши детские воспоминания — стреляйте на поражение. Это каузальные приманки.

Денис поправил ремень ранцевого демпфера. За его спиной тихо урчал портативный хронокомпенсатор «Уроборос-IX» — шедевр инженерной мысли, спасший ему жизнь в полусотне гиблых рейдов. Этот прибор насильственно удерживал вокруг сапёра локальный пузырь стандартных физических законов диаметром в три метра, сжигая концентрированный антиматериальный осадок в крошечной камере сгорания. Стрелка манометра на корпусе демпфера подрагивала у красной черты, но пока держалась.

— Пошли, — выдохнул Денис и сделал шаг вперед.

Они пересекли демаркационную линию — невидимую черту, где серая пыль бесплодной равнины соприкасалась с маревом Нулевого Горизонта.

В то же мгновение мир издал звук. Это не было громом или взрывом. Скорее, это походило на треск гигантского ледяного поля, ломающегося под весом навалившегося айсберга, помноженный на визг разрываемого металла.

Звук прокатился прямо сквозь черепные коробки, минуя барабанные перепонки.

[СООБЩЕНИЕ СИСТЕМЫ: Вы вошли в область «Нулевой Горизонт: Врата Серой Зоны»]

[Базовые константы отключены: Скорость света вариативна ($c \pm 42\%$)]

[Локализация в пространстве: Неопределённо]

[Синхронизация сознания отряда: 91.4%... 88.0%... 82.5%...]

[Активирован пассивный штраф: «Давление Суперпозиции» — расход запаса сил увеличен на 150%]

Денис почувствовал, как воздух вокруг мгновенно потерял плотность, превратившись в вязкую, сухую взвесь. Вспышка ослепила визоры. Автоматические фильтры шлема с щелчком переключились на максимальное затемнение, но свет, бывший снаружи, не был оптическим — это было голое излучение чистой вероятности, проникавшее сквозь веки, сквозь броню, сквозь кости.

Пространство перед ними дрогнуло.

В следующее мгновение монолитная ткань реальности разорвалась.

Она не просто лопнула — она треснула, как зеркало под ударом тяжелого стального молота. Миллиарды осколков, от микроскопических пылинок до циклопических пластов размером с небоскрёб, разлетелись во все стороны, повиснув в жутком, статичном падении.

— Держать строй! — заорал Денис, выбрасывая вперёд левую руку.

Из наруча выстрелил тонкий луч квантовой сцепки, вонзившись в плечевой сустав брони Громова.

[Применен навык: «Тензорная Связка: Триангуляция Бытия»]

[Статус: Группа связана общим вектором массы]

[Штраф рассеивания снижен на 65%]

Мир вокруг них превратился в калейдоскопический ад. Каждый зависший в пустоте осколок отражал не то, что находилось рядом, а совершенно чуждые, разорванные фрагменты реальности.

В одном зеркальном клине Денис увидел разрушенный мегаполис, объятый белым бездымным пламенем. В другом — ледяную пустыню под чужими зелёными звёздами, где замерзшие исполинские скелеты служили мостами над безднами. В третьем, совсем рядом, отражался сам Денис — но в том отражении он лежал навзничь с пробитым шлемом, а из трещин визора вытекала неестественно черная, мерцающая ртутью жидкость.

— Не смотреть по сторонам! — крикнул Коршунов, чувствуя, как виски стискивает раскалёнными клещами ментальной перегрузки. — Смотреть только на маркеры на грунте! Если ваш взгляд задержится на отражении больше трёх секунд, квантовое сознание сколлапсирует в эту ветку!

— Командир, тут... тут моя мать! — вдруг сорванным, девичьим криком отозвалась Вера.

Её рука с баллистической декой дернулась вправо, пальцы задрожали, выпуская управление координатной сеткой.

Денис резко повернул голову. Справа от них парил гигантский ромбовидный осколок, в котором мягко светилась залитая солнцем кухня старого панельного дома, деревянный стол, занавески с наивным цветочным узором и силуэт женщины, раскладывающей фарфоровые чашки. Осколок приближался, вибрируя с частотой, гипнотизирующей человеческий мозг, затягивая, обещая покой, тепло и забвение.

[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА: Локальная Казуальная Ловушка «Зеркало Сожалений»]

[Класс: Мина-паразит псевдопамяти]

[Цель: Вера «Вектор»]

[Скорость захвата сознания: 14% в секунду]

— Майя, глуши! — рявкнул Денис, одновременно срывая с тактического пояса размагничивающий гранулятор.

Майя взмахнула руками, и из её ладоней вырвался каскад серого пепла — материализованная энтропия Пустоты. Пепел взметнулся плотной завесой, перекрывая линию видимости между Верой и зеркальной гранью.

— *Забвение есть покой, покой есть броня...* — зашептала скороговорку Майя, её глаза закатились, обнажая белки, по которым змеились черные капилляры. — *Ложь не имеет плоти, прошлое не имеет массы...*

Пепел на мгновение зашипел, разьедаемый чужой иллюзией, но этой секунды Коршунову хватило. Денис шагнул на грань висящего под углом в сорок пять градусов осколка под ногами — ботинки с гравитационными зацепами с лязгом впились в отражающую поверхность, оставив сеть мелких трещин.

Он вскинул правую руку, в которой был зажат универсальный квантовый резак «Атрос-4».

Тончайший лазерный луч ультрафиолетового спектра, толщиной всего в несколько ангстрем, полоснул по кромке ромбовидного осколка.

— Схлопнись, тварь! — прорычал Денис.

Луч резака перерезал не стекло — он рассек интерференционную полосу, на которой держалась иллюзия. Осколок с оглушительным стеклянным звоном лопнул, осыпавшись безвредной мерцающей пылью, которая тут же растворилась в серой мгле.

Вера шумно, судорожно втянула воздух сквозь дыхательный клапан шлема, оседая на одно колено. Голографическая дека на её руке сбилась, выдав серию тревожных красных сполохов, но окуляр снова налился яростным сапфировым светом.

— Я... я в порядке, — прохрипела она, упираясь стволом импульсной винтовки в зеркальный настил. — Чёрт... Это было так реально. Даже запах пирогов с яблоками...

— Напоминаю для особо чувствительных: здесь нет ничего живого уже три миллиона лет, — холодно произнёс Денис, хотя под бронекостюмом его собственная спина взмокла от липкого холодного пота. — Твои яблоки сгнили до того, как эта галактика научилась вращаться. Встать в строй. Вера, перекалибруй прицел на зеркальные аберрации. Мы вошли в сектор преломления.

Громов впереди тяжело задышал:

— Командир, посмотри под ноги. Дорога кончилась.

Денис опустил взгляд.

То, что секунду назад казалось твёрдой тропой, теперь представляло собой хаотическое нагромождение парящих в пустоте зеркальных пластов. Они двигались, медленно поворачиваясь вокруг невидимых осей, сталкиваясь острыми гранями без единого звука. Под ними не было земли — лишь бесконечная, уходящая в головокружительную глубину бездна, испещренная медленно угасающими искрами потерянных измерений.

Пространство дробилось с каждым ударом сердца.

Каждый шаг вперёд теперь требовал не просто физического перемещения, а решения сложнейшей топологической задачи. Наступишь не на ту грань — и твоя нога окажется в одном временном потоке, а туловище останется в другом. Подобная смерть была классикой для неопытных сапёров в Серой Зоне: тело мгновенно расслаивалось на продольные пласты, разбросанные по разным векам.

[Интерфейс: Режим сапёра активирован на полную мощность]

[Сложность окружения: Тектонический хроно-сдвиг]

[Шанс критической ошибки позиционирования: 78.4%]

[Рекомендация: Отступить за пределы горизонта событий]

— Игнорировать рекомендацию, — отрезал Денис мысленной командой интерфейсу. — Свернуть протоколы безопасности до третьего уровня допуска. Дай мне чистую схему напряжений.

Визор моргнул, и весь окружающий хаос зеркал окрасился в строгие геометрические формы. Между парящими осколками протянулись тонкие, светящиеся нити — силовые линии гравитационного и причинного натяжения.

Одни нити были зелёными — стабильные связки, по которым можно было пройти, словно по канатам над пропастью. Другие — пульсировали тревожным алым светом. Это были квантовые растяжки.

Денис присел, вглядываясь в пространство между двумя массивными зеркальными плитами, зависшими в трёх метрах впереди.

Там, прямо на уровне колен, дрожала тончайшая, едва заметная плёнка суперпозиции. Она казалась почти прозрачной, похожей на застывший бензиновый развод на воде, но Денис знал её истинную природу.

— Стоять всем. Не шевелиться, — его голос стал предельно тихим и вкрадчивым. — Громов, заблокируй шарниры экзоскелета. Не вздумай даже слюну сглотнуть.

— Что там, шеф? — прошептал гигант, замирая и превращаясь в неподвижную стальную статую.

— «Паутина Дирака», — ответил Денис, осторожно вынимая из набедренного подсумка удлинённый керамический пинцет и ампулу с жидким хроно-стабилизированным цезием. — Старая модификация. Реагирует на коллапс волновой функции при прямом наблюдении или физическом пересечении. Заденешь — и весь этот сектор зеркал схлопнется в точку сингулярности вместе с нами.

Денис лёг на живот прямо на холодную, гладкую поверхность зеркального осколка. В стекле под его грудью отражалось багровое небо, усеянное мёртвыми спутниками, но сапёр усилием воли вытеснил эту картину из сознания, сосредоточившись исключительно на рабочей зоне.

Расстояние до растяжки — восемьдесят сантиметров.

Его пальцы не дрожали. За сто сорок один том походов Денис Коршунов обезвредил тысячи мин — от примитивных гравитационных «лепестков» до планетарных аннигиляторов материи. Но Мина Судного Дня, чьи внешние охранные контуры они сейчас преодолевали, была венцом разрушительного гения Предтеч. Она защищала себя самой структурой ломающегося пространства.

[Активирован навык: «Хирургия Вероятностей» (Ранг: Абсолютный, Ур. 92)]

[Концентрация внимания: 100%]

[Замедление субъективного восприятия времени: в 16 раз]

Мир застыл.

Звук натужно воющего хронокомпенсатора за спиной растянулся в низкий, утробный гул, напоминающий рычание спящего левиафана. Медленно вращающиеся зеркальные осколки вокруг словно замерли в густом прозрачном янтаре.

Денис видел каждый квант света, застрявший в ловушке натяжения «Паутины Дирака». Растяжка состояла из трёх переплетённых фазовых струн. Чтобы обезвредить её, нельзя было просто перерезать их — натяжение струн уравнивало соседние зеркальные осколки. Если разорвать одну, остальные вызовут цепную реакцию схлопывания.

— Нужно шунтировать сигнал, — пробормотал Денис в микрофон, зная, что в замедленном времени его слова дойдут до отряда лишь длинным невнятным басом.

Он поднёс кончик пинцета к первой струне. Металл инструмента был покрыт тончайшим слоем сверхпроводящего геля, предотвращающего спонтанную передачу заряда.

Миллиметр за миллиметром.

Воздух между пинцетом и струной начал потрескивать микроскопическими коронными разрядами. На сетчатке глаза всплыли предупреждающие цифры:

[Критическая близость к фазовому узлу: 0.04 нм]

[Вероятность детонации: 12%... 24%... 49%...]

Денис задержал дыхание. Сердце в груди сделало медленный, тяжелый толчок и замерло — специальный имплант «Ритм-Стоп» послушно заморозил сердечную деятельность на пятнадцать секунд, чтобы исключить даже микроскопическое дрожание руки от пульсации крови в сосудах.

Капля жидкого цезия сорвалась с кончика дозатора.

Она не упала вниз — в условиях нарушенной гравитации капля медленно поплыла вперед, идеально круглая, серебристая, сверкающая зеркальным блеском.

Денис поймал её лучом вспомогательного магнитного пинцета и плавно, с ювелирной точностью вогнал прямо в пересечение трёх струн.

Серебряная капля коснулась узла.

На долю секунды всё вокруг озарилось ослепительной изумрудной вспышкой. Струны жадно впитали стабильный изотоп, налились тяжестью, потеряли прозрачность и превратились в три тонкие, безвредные металлические проволоочки, которые тут же осыпались в бездну серым порошком.

[Угроза ликвидирована: «Паутина Дирака» нейтрализована]

[Получено опыта: 450 000]

[Опыт класса «Квантовый Сапёр»: +12%]

[Текущий запас стабильности метрики: 43.8% (+2.6%)]

Имплант запустил сердце. Денис судорожно выдохнул, почувствовав, как лёгкие обожгло сухим воздухом из фильтра, и отвёл руки назад.

Субъективное время рывком вернулось к нормальной скорости. Вой демпфера снова стал ровным и высоким.

— Чисто, — выдохнул он в канал связи, поднимаясь на ноги. — Первая растяжка снята. Путь свободен на четыре метра вперед.

— Ну и фокусы у тебя, командир, — с явным облегчением пробасил Громов, шумно стравливая избыточное давление из гидросистемы экзоскелета. — Я уж думал, сейчас нас всех размажет по этим стекляшкам тонким слоем.

— Размажет, если расслабишься, — осадил его Денис, стряхивая невидимую пыль с перчаток. — Это был всего лишь сигнальный контур. Детская погремушка на калитке. Настоящие ловушки начнутся, когда мы выйдем к главному фокусу преломления.

Он указал концом шупа вперёд.

Там, за лабиринтом парящих и кружащихся зеркальных осколков, пространство меняло свой характер. Серая Зона теряла свою блёклую монотонность. В полукилометре от них вздымалась циклопическая воронка, составленная из грандиозных плит расколотого времени. Они вращались вокруг единого центра, словно лезвия титанической диафрагмы космического масштаба.

А в самом центре этой диафрагмы пульсировало нечто, не имевшее цвета.

Это был геометрически правильный икосаэдр, сотканный из абсолютной тьмы — такой плотной, что свет от окружающих зеркальных граней не просто поглощался им, а искривлялся, закручиваясь вокруг его граней спиральными галактическими рукавами.

Мина Судного Дня.

Каждый её импульс отзывался в пространстве волной, от которой зеркальные осколки начинали вибрировать и звенеть на ультразвуковой частоте. Этот звон складывался в причудливую, сводящую с ума мелодию, напоминающую хор миллионов голосов, поющих зауспокойную мессу по самой Вселенной.

[ОБНАРУЖЕН ЦЕЛЕВОЙ ОБЪЕКТ: «Коллапсар Нулевого Горизонта / Мина Судного Дня»]

[Статус взрывателя: Взведён. Фаза накопления критической массы]

[Время до спонтанной декогеренции: 01:09:54]

[Радиус поражения при детонации: Полный казуальный сектор (Локальная Мультивселенная)]

— Времени меньше, чем мы рассчитывали, — констатировала Вера, сверяясь с показаниями навигационной деки. Её сапфировый окуляр лихорадочно вращал внутренние кольца фокусировки. — Воронка ускоряет вращение. Каждые пять минут мы теряем около трёх минут реального запаса. Хроноклазм затягивает временной поток внутрь воронки.

— Значит, ускоряемся, — ответил Денис.

Он проверил крепление штурмового квантового деактиватора на бедре и повернулся к отряду.

Лица бойцов сквозь бронестекла шлемов казались осунувшимися, бледными под мертвенным светом разбитого пространства, но в глазах каждого горела холодная решимость. Они прошли слишком долгий путь. Они потеряли слишком много миров на предыдущих ста сорока одном этапе этой бесконечной войны с распадом, чтобы отступить перед порогом финала.

— Слушай боевую задачу на переход через Зеркальный Лабиринт, — четко, чеканя каждое слово, заговорил Коршунов. — Идем ступенчатым каскадом. Я прокладываю вектор, маркируя безопасные осколки фазовыми маяками. Громов — держишь купол рассеивания строго над нами. Осколки сверху могут сорваться от резонанса воронки. Если падает плита — не отбивать щитом, а срезать силовым полем по касательной, иначе кинетика сомнёт тебя вместе с броней.

— Понял, шеф. Срежу под углом, — кивнул Громов.

— Вера — твоя задача отслеживать паразитные отражения. Если увидишь, что какой-то осколок начинает проецировать проекции враждебных вероятностей — боевых автоматов Предтеч, фантомов распада — сразу гаси их темпоральными разрывными. Не экономь боезапас. В этой зоне патроны нам больше не понадобятся: либо мы снимем мину, либо стрелять будет некому и негде.

— Принято, командир. Магазины с тахионным сердечником наготове.

— Майя, — Денис посмотрел на девушку-призрака. — Ты держишь наш ментальный контур. Мы не должны сойти с ума от шепота зеркал. Если почувствуешь, что кто-то из нас начинает «дрейфовать» — бей шоковым импульсом прямо в нейросеть. Без предупреждения. Лучше очнуться с кровотечением из носа, чем остаться вечным отражением в стекляшке.

Майя молча кивнула, сжав бледные пальцы в замок. Вокруг её предплечий закружились крошечные фиолетовые вихри антиматерии.

Денис перехватил щуп поудобнее, активировал остриё и сделал первый широкий шаг на следующий зеркальный пласт.

Под его сапогом отражение чужого мёртвого солнца хрустнуло, рассыпавшись сотней радужных бликов.

Система тут же отозвалась серией предупреждений, но Денис смахнул их на периферию зрения. Впереди лежали триста метров абсолютного хаоса, где каждый квадратный сантиметр был начинён ловушками, искажениями и минами неевклидовой геометрии.

Но он был Сапёром. А у сапёра, даже если он квантовый, даже если за его плечами сто сорок два тома бесконечной войны за существование, закон всегда оставался одним и тем же.

Права на ошибку не существует. Либо ты обезвреживаешь реальность, либо реальность детонирует вместе с тобой.

— Вперёд, — скомандовал Коршунов в пустоту, и отряд шагнул следом за ним в сверкающую пасть разбитого мира.

Глава 2. Первая Встреча с Хроно-Миражами

Шаг в зеркальный разлом ощущался не как движение вперед, а как падение в ледяное машинное масло.

Пространство вокруг мгновенно потеряло ориентацию по осям. Гравитация качнулась влево на сорок градусов, затем резко вернулась на место с глухим металлическим звоном, отозвавшимся в зубах. Подошвы тяжелых сапог Дениса Коршунова ударили по поверхности, которая выглядела как тончайшее стекло, застывшее над кипящей бездной темной материи, но под ногами звенела монолитнее титано-вольфрамового сплава.

Перед глазами тут же развернулся веер рубиновых системных строчек. Интерфейс Квантового Сапёра дрогнул, сбрасывая помехи:

`[Внимание: Вы пересекли границу сектора «Осколочный Горизонт-88».]

`[Аномальная метрика Минковского: искажение локальной каузальности 43.7%.]

`[Фоновое хроно-давление: 1.48 тера-Баррета. Вектор энтропии нестабилен.]`

`[Статус специалиста: Денис Коршунов (Квантовый Сапёр Высшей Категории, Ранг: Абсолютный Нуль). Соппротивление временной дезинтеграции активно.]`

— Держим строй «клин-ромб», интервал два метра, — не оборачиваясь, бросил Денис в командный суб-вокальный канал. Голос его звучал глухо, словно слова приходилось проталкивать сквозь толщу вязкого геля. — На зеркала не смотреть прямо. Фокусируйте взгляд на два пальца выше горизонта событий. Громов, щит!

Позади тяжело ухнуло. Силовые приводы экзоскелета Громова взвыли, когда гигант вогнал стабилизаторы в зеркальный настил. За его спиной с гудением развернулся бирюзовый купол рассеивания, очертив полусферу радиусом в пять метров. По куполу тут же заструились мелкие радужные разряды — пространство пробовало защиту на прочность, срезая микроскопические паразитные хроно-вихри.

— Купол стабилен, шеф! — пробасил Громов, и его латная перчатка крепче сжала рукоять фазового резака. — Но сверху капает. Будто расплавленный хрусталь.

Денис вскинул голову.

Над ними не было неба. Вместо него нависала колоссальная, растрескавшаяся на миллиарды сегментов линза диаметром в десятки километров. В каждом отдельном осколке отражалось что-то свое: в одном застыла агония сгорающей нейтронной звезды, в другом кружились обломки колоссальных орбитальных станций цивилизации Предтеч, в третьем чернело пустое, абсолютно мертвое ничего. Из тончайших стыков между этими пластинами медленно, с интервалом в секунду, срывались тяжелые капли серебристой светящейся взвеси — чистая конденсированная вероятность, способная при падении стереть взвод пехоты в квантовую пыль.

— Сверху пока терпимо, гравитационный снос берет их в сторону, — холодно отозвалась Вера.

Снайпер уже опустилась на одно колено у правого плеча Дениса. Длинный, хищный ствол ее винтовки «Каузальный Жнец» с тихим щелчком дослал патрон из длинного рифленого магазина. Полупрозрачные пули с игольчатыми сердечниками из кристаллизованного тахиона тускло фосфоресцировали сквозь узкую щель затвора. Ее оптический прицел, состоящий из девяти вращающихся призм, непрерывно сканировал пространство, накладывая сетку упреждения на дрожащие зеркальные миражи.

— Сектор чист на сорок метров вперед, — добавила она, и кончик ее приклада слегка качнулся. — Но дальше... Денис, там тепловые сигнатуры пляшут задом наперед. Время вскипает.

— Это не тепло, Вера, — тихо произнесла Майя.

Девушка-призрак парила в десяти сантиметрах над зеркальным полом, ее полупрозрачные босые ступни не касались хрупкой поверхности. Пепельные волосы колыхались в такт неслышному ветру, а фиолетовые вихри вокруг ее запястий пульсировали в ритме замедленного сердцебиения. Ее глаза, лишённые зрачков, мерцали глубоким аметистовым светом.

— Это воспоминания, — прошептала Майя, и в ее голосе эхом зазвучали сотни чужих голосов. — Это место помнит каждую миллисекунду, когда его разрывали на части. Здесь было семнадцать стратегических подрывов класса «Омега». Миллиарды жизней испарились в одно мгновение. Их страх и квантовый след детонаторов не рассеялись... они заперты между зеркалами. Они ищут выход.

— И они попытаются использовать нас как спусковой крючок, — подытожил Денис.

Он сделал еще один шаг вперед, держа перед собой Квантовый Щуп — полутораметровый граненый стержень из черного иридия, покрытый микроскопической вязью рунических квантовых компенсаторов. На острие щупа мерцала крошечная, не больше булавочной головки, капля абсолютной сингулярности. При каждом шаге острие выбрасывало вперед веер ультразвуковых и каузальных импульсов, прощупывая структуру пространства.

Триста метров.

Обычный человек пробежал бы эту дистанцию меньше чем за сорок секунд. На открытом полигоне штурмовик в силовой броне преодолел бы ее за двенадцать.

Здесь триста метров были целой геологической эпохой, начиненной неевклидовым кошмаром.

Денис замер, когда щуп издал пронзительный, скрежещущий писк. Индикатор на рукояти вспыхнул грязно-желтым.

`[Обнаружен квантовый след: Хроно-Мина тип-4 «Эхо Сверхновой».]`

`[Фазовое смещение: +4.12 секунды в прошлое / -2.88 секунды в будущее.]`

`[Статус заряда: Замкнутый цикл детонации (Итерация #4,192,801).]`

`[Внимание! Присутствие наблюдателей инициирует коллапс волновой функции. Вероятность перехода фантома в реальный спектр: 91.4%!]`

— Стой! — скомандовал Денис, поднимая кулак.

Группа замерла мгновенно, синхронно, как единый механизм, отточенный в полутора сотнях сложнейших рейдов за пределы реальности.

Воздух впереди, метрах в пятнадцати по курсу, начал терять прозрачность.

Сначала это выглядело как марево над раскаленным асфальтом. Но затем преломление света стало агрессивным, хищным. Пространство вздулось гигантским пузырем, внутри которого проявилась идеальная сфера ослепительно-белого огня. Она не расширялась и не остывала. Она пульсировала, воспроизводя первые три наносекунды колоссального термоядерного взрыва, который стер этот сектор в пыль триста эпох назад.

Внутри сферы Денис отчетливо видел очертания испаряющегося флагманского крейсера древних — гигантский скелет из неизвестного композита, чьи переборки текли и распадались на атомы под действием температур в сотни миллионов градусов.

— Мать божья... — выдохнул Громов, и его щит задрожал, принимая на себя первую волну призрачной радиации. — Это что, настоящая термоядерка?!

— Это хуже, — Денис опустился на правое колено, плавно выдвигая из щупа три тончайших сенсорных усика из мономолекулярного углерода. — Это ее фантом. Но если волновая функция схлопнется, квантовое состояние станет суперпозицией настоящего момента. И тогда эти сто мегатонн взорвутся прямо здесь. Не триста эпох назад, а сейчас. В нашу секунду.

`[Инициация коллапса: 00:00:18... 00:00:17...]`

Таймер Системы замигал ярко-красным прямо по центру зрительного поля.

Сфера начала расширяться. Звук не было — в вакууме хроно-разлома звук не распространялся обычным путем, но в сознании каждого бойца раздался оглушительный, чудовищный рев разрываемой материи. Это был крик самой ткани бытия, которую рвали на куски.

— Вера! — крикнул Денис, не отрывая взгляда от щупа. — На одиннадцать часов! Видишь якорную точку?

— Вижу! — отчеканила снайпер. — Кристаллический узел распада. Вектор скручивания на двенадцать градусов!

— Сбей ему фазу! Один выстрел в темпоральный сердечник, задержи расширение на три секунды! Мне нужно подобраться к матрице!

— Есть!

Винтовка Веры рывкнула. Сухой, хлесткий звук тахионного выстрела прорезал вязкую тишину. Голубой луч прочертил пространство, пробивая зеркальные слои, и вонзился точно в основание светящейся сферы, где дрожал крошечный черный многогранник — якорная сингулярность, державшая фантом в этой точке пространства.

Вспышка!

Фантомная сфера термоядерного взрыва судорожно дернулась, ее расширение остановилось, и по ее огненным бокам побежали черные трещины временной нестабильности.

[Эффект: Тахионный шок. Расширение матрицы замедлено на 3.4 секунды.]`

— Громов, прикрой левый фланг! Падает зеркало! — крикнула Майя. Ее голос внезапно сорвался на металлический фальцет.

Сверху, сорвавшись с растрескавшегося свода, неслась стометровая плита мертвого отражения. Если бы она упала плашмя, кинетическая энергия и пространственный резонанс превратили бы весь отряд в лепешку, пробив защитный купол.

— Срежу! — взревел Громов.

Тяжелый боец шагнул вперед, выставив левую руку с генератором клиновидного поля. С ревом перегруженных конденсаторов из его предплечья вырвался клинок чистого гравитационного сдвига длиной в пятнадцать метров. Громов не стал встречать монолит в лоб — развернув корпус под точнейшим углом в тридцать пять градусов, он полоснул грави-лезвием по падающей громаде.

Плита с визгом, от которого едва не лопнули барабанные перепонки, скользнула по силовому клину, раскололась на две части и с грохотом ухнула в зеркальную бездну по обе стороны от их узкой тропы, подняв тучи сверкающих хроно-осколков.

— Чисто! — прохрипел Громов, сплевывая кровь с разбитой губы: отдача даже сквозь экзоскелет отдалась в кости.

Тем временем Денис уже действовал.

Каждый его шаг был выверен до долей миллиметра. Сапоги с анти-энтропийными подошвами ступали строго по темным линиям узлов напряжения, видимым только в особом режиме зрения Сапёра. Одно неверное движение — и локальный хроно-сдвиг мог состарить его правую ногу на восемьдесят лет за полсекунды или вовсе отправить ее в параллельную ветку вероятностей.

Он приблизился к пульсирующей сфере на три метра. Жар был невыносимым, но этот жар жег не кожу — он жег мысли, жег саму память. Денис почувствовал, как перед глазами промелькнули обрывки воспоминаний из Тома 12, когда он впервые хоронил свой первый отряд на руинах Проксимы; затем вспыхнул Том 76 с его чудовищными био-кавернами...

— Денис, назад! Ты дрейфуешь! — раздался в голове ледяной ментальный окрик Майи.

В следующее мгновение резкая, острая боль пронзила основание черепа. Майя, верная приказу, всадила в его нейросеть шоковый ментальный разряд. Из ноздри Дениса брызнула тонкая струйка крови, но туман чужих воспоминаний мгновенно рассеялся. Разум снова стал холодным, как абсолютный ноль.

— Спасибо, живой, — выдохнул он сквозь зубы.

Перед ним пульсировала матрица фантомного взрыва.

Вблизи она не была сплошным огнем. Это была сложнейшая геометрическая структура — фрактал из миллиардов световых нитей, завязанных в чудовищный узел противоречий. Взрыв хотел случиться. Физика Вселенной требовала, чтобы выделенная триста эпох назад

энергия наконец нашла свой покой в энтропии. Но пространственный разлом держал ее в ловушке незавершенного действия.

`[Анализ матрицы завершен.]`

`[Класс детонатора: Каузальная пружина Предтеч.]`

`[Количество связующих хроно-струн: 12.]`

`[Частота автоколебаний: 432.88 Петагерц.]`

`[Внимание: Попытка классического разминирования приведет к мгновенной детонации во всех смежных континуумах!]

— Классикой тут и не пахнет, — усмехнулся Денис. Его пальцы на контроллерах щупа двигались с виртуозной скоростью пианиста, играющего похоронный марш мироздания.

Он переключил щуп в режим: `[Инверсия Событий: Формула Эйлера-Коршунова]`.

С кончика щупа сорвалась тончайшая нить черного света — анти-информация.

— Первый контур: снятие временного напряжения, — прошептал Денис, вонзая острие точно в пересечение трех центральных струн фантома.

Пространство вокруг застонало. Сфера взрыва замерцала, меняя цвет с белого на мертвенно-синий. Огонь внутри нее начал втягиваться обратно в точку, словно пленку с записью катастрофы пустили задом наперед. Обломки древнего крейсера на мгновение собрались воедино, образовав идеальный хищный силуэт боевого корабля, но Денис не поддался на иллюзию порядка.

Это была самая опасная фаза — фаза сжатия. Если каузальная пружина сорвется сейчас, взрыв превратится в черную дыру.

— Вера, держи периметр! Она зовет соседей! — крикнул Денис.

И он был прав.

Резонанс потревоженной хроно-мины эхом прокатился по всему зеркальному полю. В ста метрах впереди зеркальные пласты пошли волнами, и из трещин начали подниматься новые силуэты.

Это были не просто взрывы. Это были Хроно-Миражи — фантомные проекции тех сил, которые эти взрывы породили.

Из зеркальной глади со скрежетом восставали шагающие гиганты Предтеч — четырехногие автоматы из черного зеркального металла, чьи орудийные башни уже раскручивали фазовые излучатели. Рядом с ними клубились бесформенные тени распада — сгустки разумной радиации, воющие на частотах чистого безумия.

— Вижу их! — отозвалась Вера. Ее винтовка загрохотала непрерывной серией.

Каждый ее выстрел был шедевром баллистики высших измерений. Тахионные пули пробивали не броню — они пробивали вероятность существования автоматов. Один из шагоходов, едва успев поднять оружие, распался сотней хроматических вспышек: пуля Веры поразила момент его сборки на заводах миллион лет назад, и автомат просто стерся из текущего континуума, оставив после себя лишь облако оседающей пыли.

Но теней было слишком много.

— Они глушат мой щит! — крикнул Громов. Силовое поле вокруг отряда пошло рябью, оседая под натиском ментального и кинетического давления. — Коршунов, если ты не заткнешь эту гранату прямо сейчас, нас размажет отраженным залпом!

— Не учи отца обезвреживать будильники! — огрызнулся Денис, пот заливал его глаза, разъедаая веки, но моргать было нельзя.

Острие щупа погрузилось в самое сердце матрицы.

Перед внутренним взором Дениса возникла сложнейшая математическая паутина. Двенадцать хроно-струн вибрировали, стремясь вырваться на свободу.

«Если срезать первую — сдетонирует седьмая. Если погасить третью — десятая уйдет в бесконечный цикл. Нужно обнулить базис. Перевести матрицу из состояния псевдо-прошлого в абсолютное ничто».

Денис глубоко вздохнул, задерживая дыхание. Сердце сделало один тяжелый, глухой удар.

`[Активация навыка: «Каузальный Обнулитель» (Уровень 99).]`

`[Расход маны/квантовой энергии: 45,000 единиц.]`

`[Текущий резерв: 12%.]`

— Схлопнись, — негромко произнес он и провернул рукоять щупа на сто восемьдесят градусов по часовой стрелке, одновременно вдавливая боковую руну синхронизации.

С кончика щупа сорвался беззвучный импульс абсолютной темноты.

Это не было разрушением. Это было высшее искусство сапёра — отмена факта взрыва. Денис не тушил пламя, он доказывал Вселенной на языке фундаментальных квантовых уравнений, что этот взрыв никогда не происходил. Что кремний, уран и антиматерия этой бомбы никогда не были собраны воедино. Что приказа на пуск не существовало.

Матрица вздрогнула.

Световые нити, натянутые до предела, внезапно потеряли натяжение. Они начали белеть, истончаться, превращаясь в невесомый серебристый иней. Ослепительно-белая сфера термоядерного фантома с тихим, почти нежным вздохом схлопнулась внутрь себя, оставив после себя лишь крошечную горстку переливающегося хроно-пепла на зеркальном настиле.

Системный интерфейс взорвался каскадом золотых уведомлений:

`[Угроза ликвидирована: Хроно-Мина тип-4 «Эхо Сверхновой» полностью нейтрализована.]`

`[Временная матрица объекта обнулена до состояния квантового вакуума.]`

`[Получен опыт: +1,250,000 EXP.]`

`[Извлечен остаточный ресурс: Ядро Неслучившегося Коллапса (Ранг: Мифический) — 1 ед.]`

`[Стабильность локального континуума повышена на 14.2%.]`

С исчезновением центрального взрыва наступающие фантомы автоматов Предтеч потеряли свою энергетическую подпитку. Их движения замедлились, они замерцали, словно плохо настроенная голограмма, и с сухим треском осыпались осколками зеркал, растворяясь в мертвом воздухе.

Тишина, рухнувшая на зеркальный пласт, была тяжелой, густой и давящей.

Громов тяжело опустил генератор щита, его броня шипела, охлаждая перегретые радиаторы. Он шумно втянул носом воздух, пахнувший озоном и жженым сахаром — характерный запах горелого времени.

— Твою дивизию, шеф... — выдохнул здоровяк, вытирая пот со лба тыльной стороной закованной в сталь перчатки. — Я уж думал, нам сейчас устроят повторение Хиросимы в масштабах галактики.

— Это была всего лишь одиночная растяжка, — Денис выпрямился, убирая сенсорные усики щупа обратно в пазы. Его руки слегка подрагивали от чудовищного ментального напряжения, но взгляд оставался острым и цепким. — Внешний контур безопасности. Сигнализация, совмещенная с фугасом.

Вера подошла ближе, не опуская ствол винтовки, ее цепкий взгляд продолжал сканировать горизонт сквозь призматическую оптику.

— Если это была сигнализация, командир, то хозяева этой зоны уже знают, что мы здесь.

— Хозяева мертвы миллиард лет назад, Вера, — тихо проговорила Майя, плавно опускаясь рядом с Денисом. Ее призрачная рука на мгновение коснулась его плеча, и волна целебного ментального холода сняла пульсирующую боль в его висках. — Но их машины... их

автоматические протоколы обороны живы. И они видят в нас не нарушителей. Они видят в нас сбой в системе, который необходимо исправить уничтожением.

Денис нагнулся и подобрал с зеркального пола крошечный кристалл — Ядро Неслучившегося Коллапса. Внутри идеального октаэдра из прозрачного углерода билась пойманная в ловушку искорка нерожденной сверхновой. Он спрятал кристалл в экранированный подсумок на поясе. Отличный катализатор для квантовых зарядов. Пригодится, когда они доберутся до Сердцевины.

Он поднял глаза и посмотрел вперед.

Триста метров хаоса сократились всего на двадцать пять.

Впереди простиралась бесконечная анфилада зеркальных арок, под которыми мерцали, переливаясь всеми цветами ядовитого спектра, сотни подобных узлов. Там дремали фантомы гравитационных коллапсаров, кассетные мины сжатого вакуума и квантовые растяжки, готовые расщепить любого, кто сделает шаг не в той фазе реальности.

Воздух в глубине прохода дрожал. Зеркала тихо шептались, перебрасываясь отражениями четверых путников, примеряя к ним тысячи вариантов их скорой и мучительной гибели.

Денис перехватил щуп поудобнее, сбил сапогом налипший хроно-иней и коротко усмехнулся — злой, усталой усмешкой человека, который провел на этой бесконечной войне сто сорок два тома своей жизни.

— Отставить перекур, — спокойно скомандовал Коршунов, проверяя заряд квантового аккумулятора на запястье. — Мы только что сняли первую мину. Впереди еще двести семьдесят пять метров неразминированного ада. Громов — меняй фазовый фильтр на генераторе, следующий взрыв будет гравитационным. Вера — смотри под ноги, там могут быть зеркальные прижимы. Майя — держи мой разум, дальше пойдет плотный шепот.

Отряд перестроился без лишних слов.

Звякнул затвор «Каузального Жнеца». Тяжело загудели сервоприводы штурмового щита. Фиолетовые вихри антиматерии сомкнулись вокруг их голов плотным защитным венцом.

Денис Коршунов шагнул на следующий зеркальный пласт, вонзая вибрирующее острие щупа в ткань дрожащего пространства.

Работа продолжалась.

Глава 3. Лабиринт Схлопнувшихся Улиц

Кончик квантового щупа вошел в зеркальную твердь пола с сухим, стеклянным хрустом.

Звук не разнесся эхом — здесь, в мертвом сердце сектора, эхо не могло существовать. Звуковые волны просто застревали в застывшем воздухе, кристаллизуясь в крошечные полупрозрачные чешуйки звукового давления, которые осыпались вниз, едва оторвавшись от вибрирующего металла.

Денис Коршунов замер на одном колене. Его левая рука, облаченная в тяжелую перчатку из многослойного графена и нуль-резистивной ткани, плавно легла на рукоять переключателя резонансных частот. Правая продолжала удерживать щуп под углом ровно в сорок три градуса. Отклонение на полминуты дуги — и волновой пакет, сжатый в невидимой точке под зеркальной коркой, потеряет квантовую когерентность. Тогда эти двадцать пять метров, которые они только что с таким трудом отвоевали у мертвого пространства, мгновенно свернутся в черную дыру размером с песчинку, утянув за собой и отряд, и саму память об их существовании.

Перед глазами Коршунова с еле слышным цифровым зуммером вспыхнула тактическая сетка интерфейса.

[ВНИМАНИЕ: АКТИВАЦИЯ ПОДСИСТЕМЫ «КВАНТОВЫЙ САПЁР» (РАНГ: АБСОЛЮТНЫЙ)]

Текущая локация: Мегполис «Элизиум-Прайм», Внутренний Контур.

Хроностазис: $T = -0.500$ с до момента коллапса Сверхновой Сердцевины.

Уровень энтропийного давления: 98.42% (КРИТИЧЕСКИЙ).

Обнаружен каскад скрытых угроз: 312 единиц на гектар.

Ближайший узел: Фазово-гравитационный фугас «Удав-9М» в состоянии суперпозиции.

Вероятность самопроизвольной детонации при внешнем возмущении: 94.7%.

— Не дышать, — бросил Денис в закрытый командный канал. Голос звучал глухо, отфильтрованный тяжелыми мембранами дыхательного аппарата. — Громов, твой правый сервопривод на бедре дает микролюфт. Я чувствую пьезо-вибрацию через плиту. Заблокирую сустав на гидравлику.

— Есть блок, — без тени раздражения отозвался за спиной тяжелый, низкий бас.

Громов не спорил. За те сорок томов, что они тащили друг друга сквозь развалины гниущих миров, он выучил главное правило выживания: если Коршунов говорит, что твой сервопривод шумит в квантовом спектре — значит, ты уже стоишь одной ногой в сингулярности. Раздался мягкий щелчок стопорного клапана, и двухметровая туша штурмовика в бронеконтакте «Титан-IX» окончательно превратилась в неподвижное металлическое изваяние. Огромный щит из сплава обедненного тахиона и зеркальной керамики уперся в пол, рассекая надвое потоки ядовитого фиолетового излучения.

Денис медленно повернул микрометрический винт на шупе.

Острие инструмента, изготовленное из стабилизированного мономолекулярного нейтрона, начало излучать бледное бирюзовое сияние. Коршунов нащупывал не механический взрыватель и даже не лазерный луч. Он искал точку схождения трех альтернативных вероятностей, в которых этот заряд уже взорвался.

Город вокруг них застыл в полусекунде от полного апокалипсиса.

Если бы Денис поднял голову, он увидел бы колоссальный, уходящий в почерневшую стратосферу проспект, зажатый между километровыми иглами небоскребов из хрома и кристаллического кремния. Но сейчас этот проспект не принадлежал нормальной геометрии. Здания были рассечены на тысячи аккуратных кубических блоков, которые замерли в воздухе, повиснув в гравитационном спазме. Между ними застыли языки термоядерного пламени — не текущие, а отвердевшие, превратившиеся в ветвистые кораллы из темно-красного, почти запекшегося стекла.

В окне тридцатого этажа парящего над ними осколка башни замер силуэт человека в деловом костюме. Человек ронял чашку с кофе. Чашка уже раскололась в воздухе, но капли напитка зависли черными блестящими бусинами вокруг его лица, а само лицо застыло в немом, бесконечном крике ужаса, который длился здесь вот уже несколько столетий субъективного времени.

Здесь всё взорвалось. И одновременно — еще нет.

Защитные протоколы мегаполиса, активированные в ту роковую наносекунду, когда орбитальный луч распорол планетарный реактор, не смогли спасти город. Они сделали нечто худшее: они поймали катастрофу в ловушку времени. Но квантовые алгоритмы обороны продолжали работать. Лишенные центрального командования, сошедшие с ума от закольцованного парадокса, они штамповали минные поля прямо из разорванной ткани континуума, защищая мертвый город от любого, кто попытается нарушить этот идеальный, застывший кошмар.

[Синхронизация частоты: 412.08 ТГц... 412.09 ТГц...]

[Фазовый резонанс: 99.8%]

[Навык «Квантовая Вивисекция» ур. 340 активирован.]

[Внимание: Вы проникли в тело детонатора «Удав-9М».]

Пальцы Коршунова работали с ювелирной точностью хирурга, проводящего операцию на открытом мозге божества. Он почувствовал, как шуп преодолел поверхностное натяжение ложного вакуума. Внутри детонатора спали три гравитона высокой плотности. Если они соприкоснутся — возникнет цепная реакция схлопывания.

— Вера, — прошептал Денис. — Подай фазовый зажим. Номер два. Аккуратно, через левый сектор.

Тонкая, невероятно гибкая фигура в развевающемся маскировочном пончо из хамелеон-мембраны бесшумно скользнула вперед. Вера двигалась так, словно под ее подошвами не было пола — ее вес компенсировался антигравитационными компенсаторами на лодыжках. Она не шла, она скользила по узким линиям нулевой вероятности, которые Коршунов помечал для отряда светящимися лазерными метками на сетчатке.

Холодный серебристый цилиндр зажима лег точно в раскрытую ладонь Дениса. Ни единого лишнего движения. Ни единого вдоха.

Коршунов насадил зажим на тыльную часть щупа. Инструмент вздрогнул. По зеркальной поверхности пола, прямо под его коленями, побежали паутинки неоновосиних рун деактивации.

[Разрядка гравитационной матрицы: 3... 2... 1...]

[Кассетный узел сжатого вакуума успешно переведен в нейтральное состояние.]

[Получен опыт: +185 000 EXP.]

[Извлечен материал: Стабильная Гравитационная Струна (Качество: Реликвия) — 1 шт.]

Синее свечение медленно угасло, сменившись матовым серым налетом. Зеркало под ногами на площади в два квадратных метра потеряло свой жуткий блеск, превратившись в обычный потрескавшийся композитобетон.

Денис выдохнул сквозь стиснутые зубы. Теплая струйка пота стекла по переносице, затекла веко, но он даже не моргнул.

— Первый узел в анфиладе чист, — произнес он, поднимаясь во весь рост и убирая извлеченную струну в экранированный контейнер. — Громов, шаг вперед. Зафиксируй периметр. Вера — просканируй зеркальные прижимы на стенах. Они реагируют на отражения. Если увидишь, что твое отражение в стекле начало двигаться раньше тебя — стреляй в него тахионным дротиком без предупреждения.

— Поняла, кэп, — коротко отозвалась девушка, поднимая компактный арбалет с гравированным стволом. Ее глаза за прозрачным забралом шлема бешено сканировали левую стену коридора.

Стена представляла собой сплошную витрину гигантского торгового центра, внутри которого застыли сотни манекенов и покупателей. Но зеркальная поверхность витрины жила своей жизнью. Стекло рябило, как маслянистая вода. В глубине амальгамы отражение Веры действительно опаздывало на долю секунды. Оно смотрело на настоящую Веру с холодной, хищной ухмылкой, а пальцы отражения сжимали не арбалет, а бесформенный кусок пульсирующей биомассы.

— Они голодны, Денис, — раздался тихий, вибрирующий голос Майи.

Псионик отряда шла замыкающей. Ее хрупкое тело было укутано в тяжелые стабилизирующие портупей, а к вискам вели тонкие золотые электроды нейро-короны «Абсолютный Фокус». Вокруг ее головы воздух дрожал от чудовищного ментального напряжения. Фиолетовые кольца пси-щита то сжимались до размера нимба, то расширялись, накрывая весь отряд куполом из чистой мысленной стали.

— Шепот усиливается, — продолжала Майя, не разжимая губ, передавая слова напрямую в сознание товарищей. — Город осознает, что мы извлекаем из него мины. Для него эти фугасы — не оружие. Это его швы. Мы распарываем швы, на которых держится эта застывшая секунда. Если мы снимем еще десять узлов, локальный континуум начнет дрожать.

— У нас нет выбора, — отрезал Коршунов, делая следующий выверенный шаг вперед. Его армейский ботинок опустился на плиту ровно в полтора сантиметрах от тончайшей, толщиной с паутинку, нити ультрафиолетового цвета. — Если мы не снимем эти швы, мы никогда не пройдем к Реакторной Игле. А если мы не погасим Сердцевину — через сорок восемь

часов эта «замороженная секунда» сорвется с тормозов. И тогда схлопнется не один город, а весь сектор с шестью обитаемыми системами. Так что пусть шепчут. Майя, держи барьер. Если шепот прорвется в подкорку Громову, он своим «Жнецом» перекопает тут всё пространство к чертовой матери.

Штурмовик лишь хмыкнул в воротник, тяжело переставляя ноги в гудящем экзоскелете. Его чудовищный пулемет — «Каузальный Жнец», ствол которого представлял собой усеченный конус магнитного ускорителя, способный плевать снарядами из нестабильного хроноурана — лежал на массивных металлических упорах локтей, готовый открыть огонь в любую микросекунду.

Отряд продвинулся еще на пятнадцать метров вглубь проспекта.

Здесь пространство начало искривляться заметнее. Прямая некогда улица теперь закручивалась пологой спиралью Архимеда. Асфальт под ногами вздыбился застывшей волной высотой в трехэтажный дом. На гребне этой волны, словно серфер на пене, балансировал расплюснутый надвое бронированный патрульный флайер. Из его открытого двигательного отсека гроздьями свисали шары антивещества, светящиеся мертвенно-изумрудным огнем.

[ОБНАРУЖЕНА КОМПЛЕКСНАЯ ЛОВУШКА: «ХАРБИНСКИЙ ВЕНОК»]

Сложность: Легендарная (Ранг 9).

Состав:

- 12 гравитационных петель захвата.
- 4 кассеты вакуумного распыления.
- Центральный триггер: Квантово-запутанный сенсор присутствия.

Внимание! Любая попытка обойти узел по воздуху приведет к мгновенному падению потолка реальности!

Денис остановился перед основанием асфальтовой волны. Его щуп выдвинулся еще на полметра, распуская на конце три тончайших манипулятора из световодного волокна.

— Вот это уже серьезно, — пробормотал он, прищурившись. — Создатель этой дряни был либо гением, либо психопатом с терминальной стадией пространственной шизофрении. Сенсор завязан на дыхание. Не на воздух — на сам факт окислительно-восстановительной реакции в радиусе двадцати шагов.

— Денис, сзади! — внезапно выкрикнула Вера.

Воздух в десяти метрах за их спинами, там, где они только что прошли, с визгом лопнул.

Это не было детонацией мины. Это была реакция защитной системы. Из зеркальной глади стен и парящих в воздухе осколков стекла начали вытягиваться длинные, суставчатые конечности из матового полированного хрома. Они напоминали лапы богомолов, но вместо лезвий заканчивались трехгранными иглами, вибрирующими с такой частотой, что сам свет вокруг них распадался на радужные спектральные полосы.

[ТРЕВОГА: АВТОНОМНЫЙ ПРОТОКОЛ ЗАЧИСТКИ «АНТИВИРУС: ЭНТРОПИЯ»]

Цели: Санитары Континуума (Класс: Нуль-Истребители).

Количество: 6 единиц.

Директива: Устранение каузальных аномалий.

Примечание: Противники находятся в фазовом смещении +0.12 секунды! Обычное оружие не нанесет урона!

— Громов! Разворот на сто восемьдесят! — рявкнул Коршунов, даже не оглядываясь. Его руки продолжали миллиметр за миллиметром вводить манипуляторы щупа в основание асфальтовой волны. Если он оторвется хоть на секунду — «Харбинский Венок» среагирует на скачок их пульса. — Фазовый инвертор на максимум! Стреляй в их прошлое, они опаздывают!

— Принял, командир! — взревел штурмовик.

«Титан-IX» развернулся с грацией падающей скалы. «Каузальный Жнец» хищно взвыл раскручивающимися электромагнитными катушками. Громов не целился в хромированных

тварей, вылезавших из зеркал. Он навел широкое дуло пулемета на пустые участки пола — ровно на полметра позади каждой из них, туда, где они находились двенадцать сотых секунды назад.

Грохот выстрелов разорвал застывшую тишину мертвого мира.

Это был не обычный пороховой треск. Каждый выстрел «Жнеца» звучал как удар колокола из цельного куска чугуна, за которым следовал сухой треск рвущегося брезента — звук распарываемой метрической сетки пространства. Снаряды из хроно-урана вспарывали прошлое. И в тот же миг в настоящем тела нуль-истребителей начали взрываться изнутри: хром лопался, брызжа черной маслянистой эмульсией охладителя, суставы выворачивались под невозможными углами, когда законы причины и следствия догоняли их материальные оболочки.

Два истребителя разлетелись на куски, не успев коснуться пола. Но оставшиеся четыре совершили невозможный прыжок, двигаясь рывками, пропадая из реальности и появляясь снова уже в трех метрах от позиции отряда.

— Майя! — крикнула Вера, вскидывая арбалет.

— Держу!

Псионик рухнула на одно колено, сжимая кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Ее нейро-корона вспыхнула ослепительным сапфировым светом. В воздухе возникла полупрозрачная стена из застывшей ментальной энергии, испещренная формулами высшей хронодинамики. Один из богомол со всего маха врезался в пси-барьер. Его хромированная морда, лишенная глаз, сплюснулась, из сочленений повалил густой пар.

Вера спустила курок. Тахионный дротик прошел монстра насквозь, пригвоздив его тень к зеркальной стене. Тень забилась в агонии, и настоящее тело механизма, скованное каузальной связью со своим силуэтом, застыло, осыпаясь серой пылью распада.

— Коршунов, быстрее! — прохрипел Громов. Металлический щит штурмовика содрогнулся от страшного удара: второй истребитель обрушился сверху, пытаясь пробить бронеплиту трехгранной иглой. Керамическое покрытие щита зашипело, по нему побежали трещины, светящиеся фиолетовым огнем распада. — Щит теряет целостность! Еще один удар — и у меня сгорит катализатор поля!

— Еще три секунды... — прошептал Денис. Мир вокруг него сузился до трех тончайших световодов.

Его восприятие, разогнанное боевыми стимуляторами и классовыми пассивными навыками сто сорок второго тома, превратило секунды в бесконечные эпохи. Он видел каждый фотон, застывший в воздухе. Он видел, как игла хромированного чудовища пробивает первый слой брони на плече Громова. Он видел, как на виске Майи лопаются тонкий капилляр, окрашивая бледную кожу рубиновой каплей — цена удержания барьера против тварей из иного фазового слоя.

И он видел сердцевину «Харбинского Венка».

Там, под трехметровым слоем застывшего асфальта, бился крошечный квантовый триггер — шарик из анти-барионов, удерживаемый слабым электромагнитным полем. Денис не стал его отключать. Сапёр высшего ранга никогда не уничтожает то, что можно использовать как оружие.

Он переключил режим своего щупа с «Нейтрализации» на «Фазовую Переадресацию».

[НАВЫК: «ИНВЕРСИЯ ВИНЫ (ТРАНСМУТАЦИЯ СИГНАЛА)»]

Затраты маны: 45 000 МР.

Штраф к энтропии экипировки: -4%.

Цель перенаправления: Координаты атакующего протокола «Антивирус».

— Ложись! — рявкнул Коршунов, с силой вбивая пятку щупа в асфальт.

Он не снял мину. Он просто переписал ее протокол целеуказания, подсунув спящему фугасу сигнатуру приближающихся нуль-истребителей.

Асфальтовая волна не взорвалась пламенем. Она взорвалась отрицательной массой.

Гравитационный смерч невиданной силы вырвался из-под земли без единого звука. Воздух в радиусе двадцати метров мгновенно побелел от сконденсировавшегося кислорода. Два последних истребителя, зависших над щитом Громова, буквально сдуло с места чудовищным приливным усилием. Их хромированные тела вытянулись, превращаясь в тонкие металлические спагетти, закручиваясь вокруг центра воронки, которую только что создал Коршунов. Секунда — и механизмы схлопнулись в крошечную, ярко светящуюся точку между полом и потолком, оставив после себя лишь облачко сухого металлического пара.

[Узел «Харбинский Венок» детонирован в управляемом режиме.]

[Уничтожено элитных стражей протокола: 2.]

[Получено опыта: +420 000 EXP.]

[Уровень квантового стресса зоны: 99.1% — ВНИМАНИЕ: ДО ЛОКАЛЬНОГО КОЛЛАПСА ОСТАЛОСЬ 0.09 СЕКУНДЫ В РЕАЛЬНОМ ИСЧИСЛЕНИИ!]

— Движение! Живо! — скомандовал Денис, первым срываясь с места и перепрыгивая через дымящуюся воронку, на дне которой еще кружились остаточные искры разорванного вакуума. — Мы на шумели в энтропийном спектре! Сейчас сюда стянутся защитные системы всего сектора!

Отряд сорвался на бег, но этот бег больше напоминал самый сложный балет на минном поле.

Каждый шаг был выверен до миллиметра. Коршунов летел впереди, его глаза слезились от бесконечного потока системных предупреждений, заливавших обзор алыми и янтарными окнами. Правая рука с щупом непрерывно двигалась, словно смычок невидимой скрипки: щелчок — и ультрафиолетовая растяжка рассечена фазовым лезвием; толчок — и мерцающая в воздухе гравитационная мина-липучка сбита с траектории резонансным импульсом; короткий выпад — и зеркальный прижим на стене разбивается в пыль до того, как успевает среагировать на их силуэты.

Громов бежал вторым, тяжело топоча сервоприводами, прикрывая командира своим истерзанным, дымящимся щитом. Следом неслась Вера, непрерывно стреляя тахионными маркерами по углам и карнизам застывших зданий, создавая безопасный оптический коридор. Замыкала строй Майя, чье лицо теперь напоминало гипсовую маску смерти — она держала на своих хрупких плечах ментальное поле всей улицы, не давая нарастающему гулу проснувшегося мегаполиса свести их с ума.

Они преодолели еще сто метров.

Триста метров хаоса сократились до ста пятидесяти. Но эти оставшиеся полтора метра были плотнее, опаснее и безумнее всего, что они прошли за последние десять томов.

Они выскочили на круглую площадь — бывшую Центральную Ротонду Квантовой Связи.

Здесь улицы больше не пересекались по законам Евклида. Пространство площади было свернуто в гигантскую воронку, напоминающую внутренность циклопической раковины. В центре этой воронки, на высоте пятидесяти метров над землей, висело нечто, при виде чего даже у выдавшего виды Громова перехватило дыхание.

Там замерло термоядерное сердце орбитального оборонительного спутника, рухнувшего в город в первые мгновения катастрофы.

Оно взрывалось.

Огненный шар диаметром в добрую сотню метров застыл в момент пиковой экспансии. По его поверхности перекачивались протуберанцы ослепительно-белого и кобальтового пламени. Миллионы тонн перегретой плазмы висели неподвижно, словно вырезанные из монолитного куска раскаленного янтаря. И от этого шара во все стороны — к стенам зданий, к мостовой, к зеркальным аркам — тянулись бесчисленные светящиеся нити.

Тысячи. Десятки тысяч нитей.

Каждая нить была натянута, как струна арфы. Они вибрировали, издавая тот самый низкий, сводящий с ума шепот, о котором предупреждала Майя.

[ОБНАРУЖЕН СВЕРХКОМПЛЕКСНЫЙ КЛАСТЕР: «ПАУТИНА СУДНОГО ДНЯ»]

Класс опасности: ОМЕГА-АБСОЛЮТ.

Тип: Каскадная Сверхновая Ловушка с круговой квантовой запутанностью.

Количество детонационных нитей: 14 400.

Статус: Взрыв активен, заблокирован на отметке $T = -0.112$ с.

Условие прохождения: Пересечение хотя бы одной активной нити приведет к снятию стазис-поля со всего шара.

Радиус гарантированного уничтожения при детонации: 120 километров материи и 4 измерения вероятности.

— Приехали, — выдохнул Громов, опуская щит на растрескавшийся гранит площади. Металл заскрежетал, выбивая пучок застывших искр. — Кэп... Скажи мне, что у тебя в под-сумке есть чудо-кнопка, которая превратит эту штуку в букет ромашек. Потому что если нет — нам пора заказывать панихиду по нашим цифровым следам.

— Чудо-кнопок не завезли, — сухо ответил Коршунов.

Он подошел к самому краю провала, за которым начиналась паутина. Его лицо, освещенное мертвым, немигающим светом застывшего термоядерного взрыва, казалось высеченным из серого базальта. Глаза под надбровными дугами превратились в две узкие щели.

Денис снял с пояса экранированный подсумок, который наполнил в самом начале пути. Достал оттуда прозрачный октаэдр — то самое Ядро Неслучившегося Коллапса.

Внутри кристалла всё так же яростно и беззвучно металась пойманная в ловушку искорка новорожденной сверхновой. Она резонировала с висющим над площадью колоссом. Два взрыва — один крошечный, карманный, и второй, способный испепелить субконтинент — почувствовали друг друга. Между кристаллом в руке Дениса и исполинским огненным шаром протянулась тончайшая, едва заметная глазу золотистая дуга.

— Вера, доставай все фазовые якоря, которые у нас остались, — скомандовал Коршунов. Голос его стал пугающе ровным, почти механическим. В такие моменты соратники знали: Денис отключал в себе человека. Оставался только Квантовый Сапёр — живой аналитический компьютер, отточенный сотней жизней и смертей. — Вбивай их по периметру площади. Нам нужно создать искусственный гравитационный клин. Если шар начнет разворачиваться, клин должен перенаправить первый ударный фронт вверх, в стратосферу.

— Это даст нам... сколько? — спросила девушка, уже сбрасывая с плеч тяжелый контейнер с якорями и активируя их пневмо-забиватели.

— Примерно три наносекунды, — не моргнув, ответил Денис. — Достаточно, чтобы Майя успела упаковать наши матрицы сознания и выбросить их в каузальный поток до того, как наши тела распылит на атомы.

— Обнадёживает, — криво усмехнулся Громов, перешелкивая охладитель пулемета. — Обожаю твои оптимистичные прогнозы, Коршунов. Они всегда такие... детальные.

— Майя, — Денис повернулся к псионику. — Мне нужна вся твоя концентрация. Забудь про периметр. Забудь про истребителей, если они полезут снова — Громов встретит их зубами. Мне нужно, чтобы ты соединила мой зрительный нерв с квантовым процессором моего костюма через твой пси-канал.

Майя вздрогнула. Ее расширенные зрачки отразили чудовищный огненный шар.

— Денис... твой мозг не выдержит такой тактовой частоты. Ты выжжешь зрительную кору. Интерфейс сапёра не предназначен для прямой нейронной интеграции на четырнадцати тысячах потоков!

— Выдержит, — отрезал он. — Мой класс прокачан до упора еще сорок томов назад. У меня пассивка «Силиконовые Нейроны» восьмисотого уровня. Начинай.

Майя глубоко вздохнула. Воздух вокруг нее закружился ледяным вихрем. Она шагнула к Денису сзади и положила тонкие, ледяные пальцы ему на виски.

В ту же секунду мир в глазах Коршунова взорвался.

Зеркальные арки, разрушенные небоскребы, каменная кладка площади — всё исчезло. Осталась только Матрица.

Четырнадцать тысяч четыреста светящихся нитей превратились в гигантскую, пульсирующую паутину математических уравнений. Каждая нить представляла собой бесконечную дробь, стремящуюся к нулю. Нити переплетались, образуя узлы колоссальной сложности — фрактальные узлы Каузального Коллапса.

Денис шагнул на первую нить.

Его ботинок не коснулся физической опоры. Он наступил на застывшую силовую линию гравитационного поля. Квантовый шуп в его руке превратился в дирижерскую палочку, касающуюся струн этой адской симфонии.

[ВНИМАНИЕ: СВЕРХСКОРОСТНОЕ ПРЕПАРИРОВАНИЕ МАТРИЦЫ]

Частота обработки данных: 1.4 Пфлопс.

Температура церебрального импланта: 84°C (ВНИМАНИЕ: ОПАСНОСТЬ ОТЕКА МОЗГА).

Текущий прогресс деактивации: 0.1%... 1.4%... 4.8%...

Он шел по воздуху над пятидесятиметровой пропастью, двигаясь среди застывших языков пламени. Вокруг него кружились капли расплавленного титана, замершие в падении, отражая его искаженную фигуру.

Каждое движение шупа было шедевром сапёрного искусства.

Он не резал нити наугад. Он искал так называемые «узлы лжи» — точки, где защитная система мегаполиса склеила две несовместимые ветви реальности, чтобы удержать взрыв. Стоило коснуться такого узла кончиком нейтрониевого острия с точной подачей обратного импульса — и целый сектор паутины осыпался безвредными золотыми искрами, растворяясь в мертвом воздухе.

[Деактивирован сегмент «Север-4»: 1 200 нитей распущены.]

[Деактивирован сегмент «Зенит-12»: 3 400 нитей распущены.]

[Навык «Квантовое Терпение» повышает ментальное сопротивление на 400%.]

— Держись, Денис... — шептал голос Майи прямо в извилинах его горящего мозга. Ее голос дрожал от напряжения, смешиваясь с шумом крови в его ушах. — Еще немного... Твой пульс двести двадцать... Давление триста на сто восемьдесят... Имплант плавит черепную кость...

— Плевать на кость, — беззвучно ответил он сквозь стиснутые до крошева зубы. — Я вижу Корень.

Он подошел к самому огненному шару.

Жар от него был фантомным — физическое тепло не успевало передаться через застывшее время, но радиационное давление жгло саму душу сквозь все ментальные фильтры. В центре пылающей сферы, внутри термоядерного вихря, висело истинное ядро сателлита: черный шар из гипер-уплотненного анти-урана, оплетенный последней, самой толстой нитью.

Нить была не золотой и не ультрафиолетовой.

Она была абсолютно черной. Пространство вокруг нее проваливалось само в себя, образуя микроскопический бесконечный водоворот.

[ВНИМАНИЕ: КОРНЕВОЙ ДЕТОНАТОР СУДЬБЫ]

Тип: Парадокс Хроно-Нуля.

Если вы перережете эту нить, взрыв не исчезнет. Он перенесется в момент вашего рождения.

Вероятность аннигиляции вашей временной линии: 100%.

Денис замер в метре от черной нити, балансируя на узкой полоске застывшего силового поля.

Внизу, на краю площади, замерли его спутники. Громов держал пулемет наготове, упревив плечо в монолитный щит. Вера замерла с арбалетом, готовая перехватить любую фантомную вспышку. Майя стояла, запрокинув голову к небу, из ее носа текла тонкая струйка алой крови, но ее ментальные руки продолжали крепко держать раскаленный рассудок Коршунова над пропастью безумия.

Они ждали его решения. Они знали, что он найдет выход. Потому что он всегда его находил на протяжении ста сорока двух томов этой бесконечной мясорубки.

— Перенести в момент рождения, говоришь? — Денис оскалился в кровавой усмешке, сплевывая налипшую на губы солоноватую пену. — Старый трюк. Мы с таким дерьмом разбিরались еще в секторе Тау-Кита, том шестьдесят седьмой. Системные идиоты... вы забыли, с кем играете в классики.

Он поднял левую руку, в которой всё это время сжимал кристалл — Ядро Неслучившегося Коллапса.

— Майя! — скомандовал он мысленно. — Разорви связь со мной на три миллисекунды! Сейчас будет обратная петля!

— Но Денис, ты упадешь!..

— РАЗОРВИ!

Связь оборвалась. Мир на мгновение погрузился в ледяную, оглушающую тьму. Лишенный пси-поддержки, мозг Коршунова вспыхнул дикой, раздражающей болью, перед глазами поплыли черные круги, но мышечная память сработала сама, быстрее любых мыслей.

Он не стал резать черную нить.

Он с силой вогнал кристалл Ядра прямо в точку расхождения нити и термоядерного шара, используя щуп как проводник и замыкая контур на самого себя через экранированный аккумулятор на запястье!

[АКТИВАЦИЯ АВАРИЙНОГО ПРОТОКОЛА: «ЗАМКНУТАЯ ПРИЧИННОСТЬ»]

Вы подменили целевую временную линию на замкнутый объем кристалла!

Парадокс поглощен Ядром Неслучившегося Коллапса!

Энтропийный заряд схлопывается внутрь кристаллической решетки!

Раздался звук... нет, это был не звук. Это был стон самой Вселенной, у которой только что выдернули изо рта ее законную жертву.

Гигантский, стометровый шар застывшего термоядерного огня над площадью внезапно дрогнул. Его ослепительное сияние начало стремительно блекнуть, втягиваясь, словно вода в сливное отверстие, внутрь крошечного октаэдра в руке Дениса. Огонь сворачивался в плотные спирали, теряя температуру, теряя массу, теряя саму возможность стать катастрофой.

Через две секунды над площадью больше не было взрыва.

Не было огненных протуберанцев. Не было четырнадцати тысяч нитей паутины.

В воздухе на высоте пятидесяти метров, медленно покачиваясь на остаточных магнитных подушках, остался висеть лишь обгоревший, остывший до серого шлака остов спутника — мертвый кусок железа, неопасный и пустой.

А в ладони Коршунова лежал кристалл. Теперь он не был прозрачным. Он светился густым, пульсирующим индиговым светом чудовищной плотности.

Денис покачнулся. Силовая линия под его ногами растаяла.

Он полетел вниз, в пятидесятиметровую бездну пустой площади.

Но до земли он не долетел.

Мощный гравитационный луч подхватил его в десяти метрах от гранитных плит, плавно погасил инерцию падения и мягко опустил на истерзанный камень прямо к ногам замершего отряда.

Громов опустил вспомогательный эмиттер на предплечье и облегченно сплюнул на пол:
— Красиво летел, командир. Пять баллов за артистизм.

Вера подскочила к Денису, подхватывая его под руку, не давая осесть на колени. Ее пальцы быстро пробежались по индикаторам его жизнеобеспечения:

— Пульс падает, температура процессора в норме. Кора уцелела. Ты псих, Денис. Абсолютный, ненормальный псих.

Майя подошла последней. Ее шатало от истощения, лицо было блее мела, но в глазах застыло глубокое, почти религиозное благоговение, с которым смотрят на людей, только что перешагнувших через закон природы и вернувшихся обратно. Она молча протянула руку и отерла рукавом кровь с лица Коршунова.

Денис медленно поднял голову.

Его взгляд, мутный, усталый, но всё еще острый, как нейтронное острие его щупа, устремился вперед.

Там, за пустой и безопасной теперь площадью Центральной Ротонды, начинался последний отрезок пути.

Оставшиеся сто двадцать метров хаоса.

Впереди, на самом краю разорванного горизонта, сквозь морок застывшего дыма и кристаллических обломков, вздымалась в зенит Реакторная Игла. Она пульсировала тусклым изумрудным светом, посылая в мертвое небо волны абсолютного безмолвия. Вход в ее основание — циклопический шлюз из черного анти-материала — был открыт.

Но на ступенях перед этим шлюзом уже выстраивались шеренги тех, кто ждал их всё это время.

Не механизмы. Не фантомы зеркал.

Это были Стражи Нулевого Горизонта — существа, сотканные из чистой энергии несостоявшегося конца света, облаченные в доспехи из мертвого времени. И в руках каждого из них мерцали двуручные мечи каузального рассеяния.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ВЫ ВЫШЛИ НА ФИНИШНУЮ ПРЯМУЮ СЕКТОРА]

Оставшаяся дистанция до Сердцевины: 120 метров.

Плотность минирования: НУЛЕВАЯ.

Статус зоны: ЗОНА ПРЯМОГО УСТРАНЕНИЯ.

Противники: Легион Последней Секунды (Количество: 108 единиц).

Уровень угрозы: МАКСИМАЛЬНЫЙ.

Денис Коршунов медленно отстранил руку Веры, твердо вставая на обе ноги.

Он убрал раскаленный кристалл индигового пламени в самый защищенный отсек пояса — этот трофей стоил половины галактического флота. Затем перехватил квантовый щуп обратным хватом, щелкнул тумблером на предплечье и активировал боевой контур своего экзокостюма.

По броне побежали хищные синие дуги перегруженных конденсаторов.

— Значит, мины кончились, — тихо произнес Коршунов, и на его измученном лице впервые за эту главу появилась настоящая, хищная улыбка. Улыбка сапёра, который наконец-то закончил чертову тонкую работу и получил разрешение взяться за кувалду. — Громов.

— Здесь, кэп, — тяжело шагнул вперед штурмовик, поднимая гудящий «Каузальный Жнец».

— Снимай фазовый фильтр. Заряжай бронебойные с хроно-урановым сердечником. Стреляем без поправок на прошлое — эти твари стоят прямо перед нами. Вера — готовь мононити, режь фланги. Майя — выжги им оптику.

Коршунов выпрямился во весь рост, вскидывая шуп, на конце которого теперь полыхало двухметровое лезвие высокочастотной анти-плазмы.

— Работа почти закончена, — сказал он, делая шаг навстречу неподвижно ждущему легиону. — Расчистим вход. Пора закрывать этот том.

Глава 4. Спасение Отряда Разведчиков

Воздух перед циклопическим шлюзом не просто звенел — он крошился, осыпаясь на черные плиты из анти-материи невидимой стеклянной пылью. Первый шаг навстречу неподвижному строю Легиона отозвался в костях Коршунова тяжелой, низкочастотной вибрацией.

Сто восемь Стражей Нулевого Горизонта не сдвинулись с места синхронно, как сделали бы обычные боевые автоматы. Их движение было иным: словно сто восемь застывших кадров киноплёнки внезапно пропустили секунду покоя и сразу оказались в фазе атаки. Двухручные клинки каузального рассеечения взметнулись вверх, оставляя в пространстве черные шрамы — следы вспоротой причинности, куда с воем устремлялся атмосферный воздух.

— Пошли! — рявкнул Коршунов.

Громов не стал ждать повторной команды. «Каузальный Жнец» в его руках взревел утробным, басовым рыком корабельного орудия. Тяжелый трехствольный пулемет плюнул сплошной струей хроно-урановых болванок. Каждый снаряд весил едва ли больше сорока граммов, но нес в себе заряд спрессованного нестабильного изотопа, взрывающегося не в пространстве, а во временном срезе цели.

Первую шеренгу Легиона буквально смело. Доспехи из мертвого времени брызнули серыми искрами, сменяясь под чудовищным кинетическим и темпоральным напором. Два Стража рухнули, рассеченные пополам, их мечи с глухим звоном ударились о ступени.

Но торжествовать было рано.

[ВНИМАНИЕ: ЗАКУПОРКА ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ]

[УНИЧТОЖЕННЫЕ ЦЕЛИ: 2 ЕДИНИЦЫ]

[ОТКАТ СОСТОЯНИЯ ЦЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ: 0.8... 0.4... 0.0 СЕК.]

На глазах у Дениса серые осколки брони поползли обратно вверх, вопреки гравитации и законам сохранения энергии. Разорванные тела Стражей соединились с сухим щелчком застывающейся молнии. Существа снова стояли на ступенях, поднимая клинки — без единой царапины, словно шквального огня Громова никогда не существовало.

— Кэп, они не дохнут! — пробасил Громов, не прекращая поливать огнем надвигающуюся стену клинков. Гильзы из обедненного хроно-сплава с металлическим перезвоном устилали плиты у его ног, испаряясь через пару секунд после падения. — Снаряды уходят в пустоту! Их таймлайны зациклены на внешний источник!

— Майя, засветка! Вера, держи периметр отхода! — скомандовал Коршунов, активируя интерфейс глубинного анализа.

Майя вскинула руки. Из ее предплечий выскользнули тонкие хромированные иглы проекторов. Воздух над головами наступающего Легиона взорвался ослепительно-белой вспышкой фотонно-квантовой интерференции. Это был не просто свет — Майя залила сенсорные контуры Стражей перегруженным белым шумом, сжигая их способность ориентироваться по каузальным следам. Стражи на долю секунды замедлили шаг, их клинки начали хаотично рассекать воздух, с шипением разрубая фотонные каскады.

В тот же миг Вера метнулась вперед, растворяясь в мерцающей фазовой полутени. Ее мононити, ультратонкие струны из расщепленного графена с гравитационным напылением, оплели ноги первой шеренги. Одно неуловимое движение пальцев оперативницы — и десяток

конечностей из мертвого времени срезало начисто. Но стоило им коснуться пола, как фазовый контур снова дрогнул, собирая монстров воедино.

— Коршунов, это бесполезно! — крикнула Вера, отпрыгивая назад кувырком через голову. Над тем местом, где она только что стояла, со свистом рассек воздух двухметровый меч, оставив в монолите ступеней идеально гладкую, абсолютную черную трещину глубиной в полметра. — Они привязаны к локальному якорю! Пока мы не снимем якорь, мы просто тратим боезапас!

Денис уже понял это сам.

Его левый глаз, модифицированный имплантом «Око Нулевого Предела», пульсировал болезненным багровым жаром. Коршунов переключил спектр восприятия на уровень квантовых связей. Реальность потеряла объем и цвет, превратившись в паутину вибрирующих нитей разной толщины и плотности. И сквозь этот монохромный кошмар Денис увидел: от каждого из ста восьми Стражей тянулся тончайший, пульсирующий фиолетовый кабель причинности.

Все сто восемь кабелей сходились в одну точку — в пятидесяти метрах правее главного входа, у подножия циклопического пилона, венчающего террасу шлюза.

Там, в тени колоссальной конструкции из анти-материи, кипела настоящая пространственная язва.

[ОБНАРУЖЕНА СВЕРХПЛОТНАЯ АНОМАЛИЯ КЛАССА «ОМЕГА-ЛОКАЦИЯ»]

Тип: Хроно-рекурсивный коллапс взрывного типа.

Идентификатор ловушки: Кластерная квантово-детонационная мина «Слеза Уробороса».

Частота повторения цикла: 3.82 секунды.

Число завершенных итераций: 14 289.

Биологические сигнатуры в эпицентре: 5 (Статус: КРИТИЧЕСКИЙ / НЕПРЕРЫВНАЯ АГОНИЯ).

Денис замер, и его сердце на мгновение пропустило удар.

Там были люди.

Сквозь мутное марево искаженного пространства, похожее на кипящую мыльную пленку, он разглядел застывшую сцену. Пять тяжелых боевых экзоскелетов в расцветке разведкорпуса «Призрак» — авангарда Сталкерской Гильдии, ушедшего вглубь Сектора трое суток назад и считавшегося погибшим в полном составе.

И они действительно погибали. Каждые три целых и семьдесят две сотых секунды.

Денис всмотрелся в оптику, и от увиденного даже у него, ветерана ста сорока двух томов войны с энтропией, свело челюсти.

Внутри замкнутой сферы диаметром около десяти метров разворачивался кошмар.

Секунда 0.0: центр сферы вспыхивает ослепительным лиловым пламенем. Это детонирует ядро «Слезы Уробороса» — запрещенного каузального фугаса, созданного еще во времена Первой Темпоральной Войны.

Секунда 1.1: ударная волна чудовищного давления и раскаленной до миллионов градусов плазмы сминает щиты разведчиков. Композитная броня экзоскелетов ломается, обнажая плоть.

Секунда 2.3: взрыв разрывает тела сталкеров на куски. В радиоэфире, пробиваясь сквозь интерференцию, захлебывается сдавленный, хриплый вопль командира группы — Денис узнал этот голос, это был капитан Брагин по кличке «Филин».

Секунда 3.2: плоть, кровь, обломки брони и брызги металла обращаются в атомарную взвесь под действием анти-вещества.

Секунда 3.82: срабатывает квантовая пружина мины. Время внутри сферы со страшной силой захлопывается назад, собирая атомы, молекулы, разорванные нервы, сгоревшие легкие

и осколки металла обратно в единое целое. Штурмовики снова живы, их броня снова цела, их легкие снова наполняются воздухом...

И на секунде 0.0 детонатор срабатывает вновь.

Четырнадцать тысяч двести восемьдесят девять раз. Они умирали в пламени и собирались из пепла уже больше пятнадцати часов земного времени. Их нервная система, удерживаемая боевыми стимуляторами костюмов и системным протоколом бессмертия высших рангов, не имела права отключиться даже в спасительный шок.

А колоссальная энергия этого непрекращающегося термоядерного и темпорального распада выкачивалась стабилизирующими контурами пилона и питал щиты Легиона Последней Секунды. Разведчики были не просто пленниками — они стали живым реактором, вечной батареей для бессмертной стражи.

— Громов! Смести огонь на правый фланг! — рявкнул Коршунов, срываясь с места. — Вера, Майя — держите коридор! Они привязаны к разведчикам Филина! Там «Слеза Уробора»!

— Кэп, Брагин жив?! — перекрывая грохот «Жнеца», взревел Громов. Его бронежилет покрылся десятками глубоких царапин от дистанционных волн каузальных мечей, силовой экран звенел на пределе емкости: — Да они же ушли вперед нас на две фазы!

— Жив. Идохнет каждую четвертую секунду! — отрезал Денис. — Прикройте меня. Я иду в эпицентр!

— Денис, ты сдурел?! — прорезался в шлемофоне чистый, испуганный голос Майи. — Внутри рекурсивной зоны градиент распада превышает семьсот рентген-хрононов! Тебя разберет на протоны вместе с ними на первом же такте отката!

— Не разберет, если я перехвачу фазовый триггер, — Коршунов перехватил квантовый щуп двумя руками. Двухметровое лезвие анти-плазмы на его конце с гулом рассекло набегающего Стража.

На этот раз Денис ударил не просто так: он вогнал кончик щупа точно в точку привязки фиолетового кабеля на затылке чудовища. Страж беззвучно взвыл, его доспехи вспыхнули зеленым фосфором, и фигура осыпалась серым, безжизненным пеплом, не успев восстановиться.

[УНИЧТОЖЕН СТРАЖ НУЛЕВОГО ГОРИЗОНТА: 1/108]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 450 000]

[ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: КАУЗАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ СЕКТОРА СНИЖЕНА НА 0.9%]

— Работает! — крикнул Коршунов. — Но вырезать их по одному слишком долго — у Громова перегреются стволы через две минуты! Я гашу мину, и вся эта свора рассыплется сама!

— Делай, командир! — Громов переключил пулемет в режим отсечки по пять выстрелов, вбивая чудовищные хроно-урановые болванки в грудные пластины наседающих монстров, удерживая узкий коридор между колоннами. — Я этих тварей зубами держать буду, пока у тебя руки работают!

Денис активировал форсаж сервоприводов экзоскостюма. Синие молнии перегруженных конденсаторов с сухим треском окутали его ноги. Земля ушла из-под подошв: сапёр преодолел разделяющие его и аномалию сорок метров за два с половиной размашистых, тяжелых скачка.

Стражи попытались перехватить его. Трое существ выросли на траектории полета Дениса, синхронно опуская клинки в сокрушительном нисходящем ударе, способном рассечь линкор.

Но Коршунов даже не поднял оружия для блока.

Слева полоснула серебряная паутина: Вера, рискуя выгореть от пространственного перегруза, вбила моно-нити прямо в суставы монстров, дергая их на себя и отклоняя траектории ударов на жалкие, но спасительные сантиметры. Клинки вонзились в базальт в миллиметре от

плеча Дениса, вырывая снопы искр. А секундой позже Майя ударила импульсным плазменным конусом, ослепляя тварей и давая Коршунову чистое окно для прыжка.

Денис влетел в границу аномалии за мгновение до очередного цикла.

[ВХОД В ЗОНУ НЕСТАБИЛЬНОГО ВРЕМЕНИ]

[ВНИМАНИЕ: СИНХРОНИЗАЦИЯ С ЛОКАЛЬНЫМ ТАЙМЛАЙНОМ...]

[ТЕКУЩАЯ ФАЗА: 3.5 СЕКУНДЫ]

[ДО ВСПЫШКИ: 0.32 СЕК.]

Мир вокруг Дениса взорвался безумием звука и цвета.

Вход в рекурсивную сферу ощущался так, словно его тело пропустили через гигантскую мясорубку, а затем склеили обратно ледяным клеем. Все датчики костюма взвыли красными сигналами. Давление подскочило до пятидесяти атмосфер, гравитационный вектор завертелся волчком, меняя верх и низ каждые полсекунды.

И прямо перед ним из небытия начали с ужасающей скоростью собираться тела сталкеров.

Пылинки пепла с диким свистом неслись из воздуха, устремляясь в единые фокусы. Денис увидел, как формируются ребра, как на них нарастают мышечные волокна, как обугленная кожа затягивает кровоточащие органы, и поверх всего этого с лязгом схлопываются пластины искореженного титано-вольфрамового сплава.

Лицо капитана Брагина возникло в полуметре от забрала Коршунова.

Глаза «Филина» были широко распахнуты. В них не осталось страха — только запредельная, выжженная за четырнадцать тысяч смертей пустота существа, застрявшего в чистилище. Челюсть капитана судорожно захлопнулась, легкие со свистом втянули раскаленный воздух за секунду до того, как цикл должен был начаться заново.

— Фи... лин... — прохрипел Денис через внешние динамики, преодолевая вязкое сопротивление хроно-поля.

Взгляд Брагина дрогнул. В мертвом белке блеснула искорка узнавания. Губы сталкера шевельнулись, с них сорвался кровавый пузырь:

— Кор... шун... Уходи... Она... в груди...

Секунда 0.0.

В самом центре сплетения тел разведчиков вспыхнула крошечная черная точка.

Она не излучала свет — она пожирала его. Это было ядро «Слезы Уробороса». Квантовая мина кассетного типа, чья взрывная матрица опиралась на парадокс дедушки: заряд взрывался потому, что уже взорвался в будущем, черпая разрушительную силу из собственной бесконечной петли.

Ослепительный лиловый шар огня ударил во все стороны.

Денис не стал ставить стандартный кинетический блок — это было бы самоубийством.

[АКТИВАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАВЫКА: «ЗЕРКАЛО ПРИЧИННОСТИ» (РАНГ: МАКСИМАЛЬНЫЙ)]

[РАСХОД ЭНЕРГИИ: 85% РЕАКТОРА]

[ПРОЧНОСТЬ ЩИТА: ДИНАМИЧЕСКАЯ]

Коршунов выставил перед собой квантовый щуп горизонтально. Плазменное лезвие свернулось в плоский круглый диск диаметром в два метра.

Взрывная волна ударила в диск. Чудовищная сила вдавила Дениса в пол, титановые подошвы его экзоскелета с визгом пропахали плиты из анти-материи, оставляя раскаленные борозды. Температура внутри костюма мгновенно подскочила до критических семидесяти градусов по Цельсию, хладагент в трубках терморегуляции вскипел.

Прямо перед его глазами разворачивалась очередная смерть разведчиков. Волна огня обогнула защитный диск Дениса и ударила в бойцов «Призрака». Щиты Брагина и его людей вспыхнули и лопнули, как мыльные пузыри. Броня потекла.

— Не в этот раз, тварь! — прорычал Денис сквозь стиснутые зубы. Боль от перегрузки нейросети жгла затылок каленым железом.

Он не мог остановить сам взрыв на первой секунде — физика процесса была уже запущена. Но он мог перехватить точку возврата!

Сапёр шагнул прямо в пламя.

Каждый шаг давался с нечеловеческим трудом, словно он шел по дну океана из жидкого свинца. Внутренний таймер перед глазами отсчитывал доли секунды:

[1.8 СЕК... 2.0 СЕК... 2.4 СЕК...]

Тела разведчиков начали распадаться. Брагин падал на колени, его шлем срывало взрывной волной, обнажая обугленное лицо. Но в этот краткий миг Денис увидел то, о чем говорил капитан.

Внутри развороченной грудной клетки экзоскелета Брагина, прямо между пластинами деформированного реактора, сидел сам детонатор.

Это был не фабричный взрыватель. Это была мерзкая, пульсирующая опухоль из темпорального кристалла и био-механических волокон. Разведчики не просто наступили на мину. Брагин, будучи опытным диверсантом, попытался обезвредить ее вручную еще до того, как сработал первый заряд. Он загнал свой собственный манипулятор в сердцевину механизма, но ловушка захлопнулась, прошив его нервную систему и превратив тело капитана в биологический контактный взрыватель!

Каждый раз, когда сердце Брагина останавливалось от взрыва, мина фиксировала гибель оператора и активировала протокол возврата времени, чтобы... убить его снова.

«Он сам стал чекой, — молнией пронеслось в мозгу Дениса. — Если просто выдернуть его — заряд сдетонирует линейно и сотрет весь этот сектор вместе со шлюзом и нами. Если оставить — они будут гореть вечно, питая Легион».

[3.0 СЕКУНДЫ... ДО СХЛОПЫВАНИЯ: 0.82 СЕК.]

— Брагин, держись за мой сигнал! — закричал Коршунов по закрытому нейро-каналу, принудительно пробивая помехи кодом экстренной связи Сапёрной Службы. — Приказом по Первому Флоту — запрещаю дышать!

Капитан, чье тело уже рассыпалось на горящие волокна, замер на долю мгновения. В остатках его сознания вспыхнул системный протокол подчинения высшему сапёрному рангу.

[3.4 СЕКУНДЫ...]

Денис опустился на одно колено прямо в огонь. Его собственный экзоскостюм уже дымился, индикаторы целостности брони опустились до пугающих 18%. Руки в бронированных перчатках двигались с ювелирной, невероятной скоростью, выработанной за сотни сложнейших разминирований в мирах аномальной физики.

Он убрал боевое лезвие щупа, переключив инструмент в режим «Холодного Хирургического Скальпеля». Тончайшая синяя нить моно-лазера толщиной в один микрон рассекла пространство.

Первый рез: Денис перерубил три каузальных капилляра, соединяющих био-датчики костюма Брагина с взрывателем.

[ВНИМАНИЕ: УГРОЗА НЕМЕДЛЕННОЙ ДЕТОНАЦИИ — 94%]

Второй рез: Коршунов вогнал левую руку прямо в кипящее месиво раскаленного металла на груди капитана, нащупывая пальцами холодный, пульсирующий сердечник ловушки. Термоизоляция перчатки сгорела за полсекунды, кожу Дениса обожгло чудовищным жаром, запахло паленым мясом, но его пальцы не дрогнули ни на миллиметр.

Он нащупал микроскопический храповик темпорального реверса.

[3.78 СЕКУНДЫ... 3.80...]

— Назад дороги нет! — выдохнул Денис.

Вместо того чтобы разрывать цепь, он выхватил из поясного защищенного отсека трофей, добытый в предыдущем секторе — раскаленный кристалл индигового пламени. Кристалл чистой анти-энтропии, стоивший половины флота.

И с силой вколотил его прямо в сердцевину «Слез Уробороса», закорачивая квантовую петлю саму на себя!

— Жри, сука! — рывкнул сапёр.

Индиговое пламя кристалла и лиловый огонь вечного взрыва встретились.

Пространство внутри сферы не просто замерло — оно вывернулось наизнанку. Звук исчез абсолютно. В наступившей мертвой тишине Денис отчетливо слышал сухой, тонкий щелчок лопнувшей пружины. словно гигантские невидимые часы, отсчитывавшие вечность мучений, сорвались с шестеренок.

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ХРОНО-КОНТУРА «СЛЕЗЫ УРОБОРОСА»]

[ЭНТРОПИЙНЫЙ КОЛЛАПС ПОГЛОЩЕН АНТИ-КАТАЛИЗАТОРОМ]

[ПЕТЛЯ РАЗОРВАНА НА ИТЕРАЦИИ: 14 290]

Сфера не взорвалась наружу.

Лиловое пламя, взрывная волна, осколки и жар — все это с неистовой силой начало втягиваться обратно в индиговый кристалл, словно в миниатюрную черную дыру. Кристалл на груди Брагина жадно впитывал мегаватты высвобожденной энергии взрыва, меняя цвет с индиго на глубокий, бархатный обсидиан.

Через секунду ударная волна схлопнулась в точку и пропала с тихим, чвакающим звуком лопнувшего пузыря.

Рекурсивная зона исчезла.

Денис тяжело осел на оба колена, тяжело дыша. Воздух вокруг был обжигающе горячим, но это был нормальный, линейный, живой воздух. Его левая рука висела плетью — перчатка сплавилась с кожей, нервные окончания орали от шока третьей степени, но системный стимулятор уже впрыскивал в кровь обезболивающее и регенеративную сыворотку.

Вокруг него на каменные плиты без сил рухнули пять тел в изувеченных, закопченных экзоскелетах.

Они не рассыпались в прах. Они не исчезли. Они лежали на ступенях — изуродованные, с ожогами, с разорванной броней, но их грудные клетки тяжело, судорожно вздымались, жадно глотая воздух.

[БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ СТАБИЛИЗИРОВАНЫ]

[СТАТУС ГРУППЫ «ПРИЗРАК-АВАНГАРД»: ЖИВЫ]

[ЦЕЛОСТНОСТЬ РАЗУМА: 12% (ТРЕБУЕТСЯ ГЛУБОКАЯ РЕАНИМАЦИЯ)]

Брагин дернулся. Его уцелевший глаз сквозь разбитый визор сфокусировался на склонившемся над ним Денисе. Из пересохшего, обожженного горла капитана вырвался нечеловеческий, хриплый полустон-полусмех:

— Де... нис... Мы... не взорвались?..

— Отставить взрываться, капитан, — хрипло отозвался Коршунов, доставая из аптечки широкие медицинские стабилизаторы и вбивая их прямо в шейные порты экзоскостюмов разведчиков один за другим. — Вы нарушили регламент стоянки в зоне боевых действий. С вас объяснительная.

В ту же секунду за спиной Коршунова раздался звук, похожий на падение сотен стеклянных люстр.

Денис медленно обернулся, поднимаясь на ноги и опираясь на квантовый щуп.

Без подпитки от бесконечного термоядерного распада каузальные нити Легиона Последней Секунды натянулись и лопнули. Все сто семь оставшихся Стражей Нулевого Горизонта замерли на ступенях в нелепых, оборванных на полушаге позах.

Их доспехи из мертвого времени начали покрываться паутиной трещин. Из щелей полился не свет — полилась серая, затхлая пыль эпох, которые никогда не наступят. Двуручные мечи каузального рассечения распадались на лету, превращаясь в ржавые хлопья, не долетая до земли.

Один за другим, целыми шеренгами, грозные стражи рассыпались в прах. Словно песчаные замки под внезапным порывом ледяного урагана.

[ЛЕГИОН ПОСЛЕДНЕЙ СЕКУНДЫ ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕН]

[ПРИЧИНА: РАЗРЫВ КАУЗАЛЬНОГО ЯКОРЯ ПИТАНИЯ]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 48 150 000]

[ВЫ ДОСТИГЛИ 890 УРОВНЯ В КЛАССЕ «КВАНТОВЫЙ САПЁР»!]

[ПОЛУЧЕН ТИТУЛ: «РАЗРЫВАЮЩИЙ УРОБОРОСА»]

На широкой каменной террасе воцарилась оглушительная, абсолютная тишина. Только ветер мертвого сектора шевелил серый пепел, устилавший ступени полуметровым слоем.

Тяжелые шаги заставили пепел взметнуться. К Коршунову подошел Громов. Стволы его «Каузального Жнеца» были раскалены до вишневого свечения и исходили едким сизым дымом. Штурмовик посмотрел на лежащих разведчиков, затем на пепелище, оставшееся от непобедимой армии, и шумно выдохнул сквозь решетку забрала:

— Святые угодники пустоты... Кэп. Ты реально выдернул их из петли.

Следом подоспели Вера и Майя. Майя тут же опустилась на колени рядом с Брагиным, разворачивая полевой медицинский комплекс и подключая реанимационные консоли прямо к портам разведчиков. Ее тонкие пальцы порхали над клавиатурой диагноста с пулеметной скоростью:

— Нейрошок запредельный. Если бы они пробыли там еще сотню циклов, мозги стекли бы в ликвор. Но жить будут. Мед-блок костюмов удержит их в искусственной коме до эвакуации. Денис... твоя рука.

— До свадьбы заживет, — сквозь зубы процедил Коршунов, морщась, пока Вера ловким, скупым движением срезала остатки расплавленной перчатки с его предплечья и заливала багровое мясо ожога био-гелем. Холод состава принес мгновенное, благословенное облегчение. — Главное — они целы. «Призрак» пойдет вверх своими ногами, когда придет эвакуационный челнок.

Денис подошел к Брагину, наклонился и аккуратно выкрутил из его нагрудной пластины почерневший, потухший кристалл. Трофей изменился: внутри застывшего черного минерала теперь спала колоссальная, плененная мощь разорванной временной петли. Денис убрал его обратно в поясной контейнер. Такая батарея еще пригодится внизу.

Он выпрямился во весь рост и повернулся лицом к циклопическому входу.

Шлюз из черного анти-материала больше никто не охранял. Ступени были пусты. Мертвый серый пепел медленно оседал, обнажая гигантские гравированные руны древних создателей этого комплекса.

В глубине распахнутого зева тускло, маняще и зловеще пульсировал изумрудный свет. Оттуда, из самых недр Сердцевины, доносилось мерное, ровное гудение — словно где-то в бесконечной глубине билось сердце заснувшего титана.

[ДИСТАНЦИЯ ДО СЕРДЦЕВИНЫ: 70 МЕТРОВ]

[ЗОНА ПРЯМОГО УСТРАНЕНИЯ ДЕАКТИВИРОВАНА]

[ДОСТУП К КОРНЕВОМУ СЕКТОРУ: ОТКРЫТ]

Денис проверил индикаторы боезапаса, щелкнул тумблером на предплечье, перезагружая охладители экзоскостюма, и крепче перехватил квантовый щуп здоровой рукой.

— Майя, маяк эвакуации для разведчиков выставлен?

— Выставлен, командир. Автоматический бот Гильдии подберет их через двадцать минут. Координаты зашифрованы по протоколу Альфа.

— Отлично, — Коршунов сделал первый шаг по ступеням, направляясь прямо в изумрудную тьму шлюза. — Громов, меняй стволы на запасные. Вера — замыкающая.

Он на секунду задержался у самого порога циклопических врат, бросив короткий взгляд назад — на спасенных разведчиков, на серый пепел поверженного Легиона и на бескрайнее, разорванное небо мертвого мира.

На лице сапёра снова мелькнула та самая холодная, не знающая пощады улыбка.

— Сапёрную работу закончили. Разведку спасли. Теперь пойдем и посмотрим, кто на этой станции забыл выключить свет. За мной.

Глава 5. Прорыв на 4-й Ранг

Ступени уходили в изумрудную бездну под неестественным, давящим на вестибулярный аппарат углом. Здесь, за порогом деактивированного шлюза из черного анти-материала, классическая физика переставала быть законом и превращалась в необязательную рекомендацию.

Денис Коршунов ступил на монолитную плиту первой площадки. Подошвы его тяжелых магнитно-гравитационных ботинок отозвались глухим, вибрирующим лязгом. Сенсоры экзоскостюма «Хронос-9» мгновенно взвыли целой серией предупреждений, на периферии оптического интерфейса вспыхнули тревожные янтарные маркеры.

[ВНИМАНИЕ: ВХОД В ЗОНУ НУЛЕВОГО ГОРИЗОНТА]

[ЛОКАЛЬНАЯ ЭНТРОПИЯ: НЕСТАБИЛЬНА (КОЛЕБАНИЯ ОТ -42% ДО +180%)]

[ПЛОТНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МАТРИЦЫ: КРИТИЧЕСКАЯ]

[ФОН КВАНТОВОЙ РАДИАЦИИ: 14 200 ЗВ/сек. АКТИВИРОВАНЫ АБЛЯЦИОННЫЕ ЭКРАНЫ]

— Держите дистанцию в три метра, — не оборачиваясь, бросил Денис по закрытому тактическому каналу. Голос его звучал глухо, промодулированный внешними динамиками шлема. — На ступени с рунами не наступать. Если увидите, что стыки плит дwoятся или распадаются на пиксели — стоп на месте и доклад. Шагнете в фазовый сдвиг — срежет ноги по колено, и никакой био-гель не поможет.

— Принято, командир, — отозвался Громов. Сзади послышался тяжелый, лязгающий шаг штурмовика и сочный механический щелчок: ветеран завершил замену раскаленных стволов своего спаренного кинетического излучателя на свежие композитные блоки. В узком тоннеле густо пахло озоном, горелой изоляцией и той специфической кисловатой свежестью, какую оставляет после себя распадающееся квантовое поле.

— Сканеры забивает помехами на девяносто процентов, — доложила Майя. Девушка двигалась бесшумно, едва касаясь пола легкими сапогами из вибропоглощающего полимера. В ее руках мерцал аналитический планшет разведки, по прозрачному экрану которого каскадами стекали зеленые цепочки символов. — Корневой Сектор словно закрыт скорлупой. Но я ловлю постоянный такт... Словно гигантский насос качает материю туда и обратно. Пульсация каждые 4,12 секунды.

— Это не насос, — тихо произнесла Вера. Замыкающая держала свой тяжелый карабин у бедра, ствол непрерывно сканировал черноту оставленного позади внешнего портала. В ее голосе сквозило напряжение: как псионик высшего ранга, она физически чувствовала чудовищную массу энергии, запертую под сводами комплекса. — Пространство впереди... оно живое, Денис. Оно дышит. И ему очень не нравится, что мы идем внутрь.

Денис промолчал. Он и без приборов видел больше, чем вся его группа вместе взятая.

Его пассивный навык [Квантовое Зрение] работал на пределе возможностей третьего ранга. Мир вокруг Коршунова терял плотность камня и металла, расслаиваясь на сияющие силовые каркасы. Стены циклопического спуска представляли собой переплетение триллионов тончайших субмикронных нитей — древние строители не возводили стены, они буквально сшивали ткань реальности жесткими узлами. Но сейчас эти узлы гнили. То там, то сям из

монолита вырывались ядовито-зеленые фрактальные наросты — пробоины, сквозь которые сочился сырой вакуум Первозданного Хаоса.

Каждый шаг требовал чудовищной концентрации. Денис выставил перед собой квантовый шуп, на конце которого трепетала тусклая игла анти-вероятностного поля. Стоило игле качнуться влево — он менял вектор движения, уводя группу от невидимых пространственных мин, застывших в микро-складках ступеней со времен Великой Войны Создателей.

В пояском контейнере мерно пульсировал извлеченный из брони Брагина кристалл. Трофей словно резонировал с недрами Сердцевины, нагревая титановую пластину контейнера даже сквозь термоизоляцию. Колоссальная мощь разорванной временной петли искала выход, требуя слияния с источником.

Они преодолели первые тридцать метров спуска, когда тоннель внезапно распахнулся.

Стены разошлись в стороны, потерявшись во тьме, а потолок взмыл вверх на недостижимую высоту. Они вышли на гигантскую консоль, зависшую над циклопической каверной. Это был преддверный зал Корневого Сектора — инженерная полость диаметром не менее двух километров.

И прямо по центру этого зала висело ОНО.

Сердцевина.

Гигантский, неправильной формы октаэдр из черного кристалла размером с двадцатиэтажный дом парил в пустоте без всяких видимых опор. Вокруг него с оглушительным низким ревом, от которого вибрировали кости в груди, вращались три циклопических кольца из серебристого сплава. Каждое кольцо было усеяно тысячами эмиттеров, выбрасывавших в тело октаэдра ослепительные изумрудные дуги. Но кольца были повреждены: среднее треснуло, и в месте разлома пространство непрерывно ломалось, рождая крошечные черные дыры, которые тут же схлопывались с сухим треском, похожим на выстрелы тяжелой артиллерии.

[ДИСТАНЦИЯ ДО ВНЕШНЕГО КОЛЬЦА СЕРДЦЕВИНЫ: 40 МЕТРОВ]

[ЗОНА ЛОКАЛЬНОГО ГРАВИТАЦИОННОГО КОЛЛАПСА: ВНИМАНИЕ!]

— Мать Божья... — выдохнул Громов, застыв у края консоли. Даже его железные нервы дали трещину перед лицом архитектуры, способной перемалывать звездные системы. — И это питало весь сектор?

— Это питало суб-пространственный карман целого суб-континента, — поправила Майя, судорожно щелкая сенсорами планшета. — Но удерживающие контуры разрушаются. Третье кольцо потеряло синхронизацию на сорок процентов! Еще немного, и каверна схлопнется сама в себя!

— Не схлопнется, — холодно отозвался Денис. — Пока я здесь.

Он сделал еще один шаг к краю консоли, и в этот момент Системный интерфейс перед его глазами вспыхнул ослепительным алым пламенем, перекрывая все тактические индикаторы.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН ИСТОЧНИК КВАНТОВОГО РЕЗОНАНСА КЛАССА «ОМЕГА»]

[ТРОФЕЙ: «ОСКОЛОК ЗАМКНУТОГО ВРЕМЕНИ» ВСТУПИЛ В СИНХРОНИЗАЦИЮ С СЕРДЦЕВИНОЙ]

[ПОГЛОЩЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТОКА ЭНЕРГИИ: 10%... 45%... 100%]

[Порог накопления квантовой плотности превышен на 418%]

[УСЛОВИЯ КЛАССОВОГО ПРОРЫВА ВЫПОЛНЕНЫ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ!]

Воздух вокруг Дениса сгустился до состояния жидкого стекла.

Его тело словно пронзило миллионом раскаленных игл. Контейнер на поясе с грохотом распахнулся: черный кристалл Брагина вылетел наружу, завис на уровне груди сапёра и взорвался ослепительным лучом бесцветного, абсолютного света. Но этот взрыв не разнес плоть Дениса на атомы. Луч ударил прямо в его грудную пластину, прошел экзокостюм, плоть, кости и вонзился в самое ядро его энергосистемы.

— Командир! — вскрикнула Вера, вскидывая карабин, но Громов мгновенно перехватил ее за плечо тяжелой бронированной перчаткой.

— Назад! Не лезь! — рявкнул штурмовик. — Это трансформация! Тронешь его сейчас — разложит на кварки!

Денис не слышал их криков. Мир звуков исчез. Боль была невыносимой, запредельной, но в то же время кристально чистой. Это не было разрушением — это была безжалостная, фундаментальная перестройка.

Энергетические каналы 3-го ранга, служившие ему верой и правдой на протяжении сотен смертельных рейдов, трещали и лопались, не выдерживая океана чистой хроно-квантовой мощи, хлынувшей из Сердцевины через кристалл-проводник. Их емкости просто не хватало. Денис задыхался, его сердце замерло, сжатое чудовищным давлением. В глазах стояла сплошная пелена зеленого и фиолетового пламени.

«Слишком узко... — пронеслась в угасающем сознании четкая, холодная мысль профессионального минера. — Моя внутренняя топология... она линейна. Я оперировал линиями. Щуп, растяжка, контур, разрыв. Но линии не удержат взрыв ядра. Нужен каркас. Нужен объем. Архитектура!»

Словно отвечая на его волевой посыл, Системные руны перестроились, развернувшись в колоссальное дерево эволюционных путей:

[ИНИЦИАЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ КЛАССА: РАНГ 3 -> РАНГ 4]

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: СТАРШИЙ КВАНТОВЫЙ САПЁР]

[АНАЛИЗ БОЕВОГО ОПЫТА, СТРУКТУРНЫХ НАВЫКОВ И ВНЕШНЕГО КАТАЛИЗАТОРА...]

[ДОСТУПНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ:]

[1. ВЕКТОР «РАЗРУШЕНИЕ»: РАЗРУШИТЕЛЬ СИНГУЛЯРНОСТЕЙ]

Специализация: Фокусированное схлопывание пространственных аномалий. Создание микро-черных дыр тактического радиуса. Увеличение разрушительного урона квантовых мин на 600%.

[2. ВЕКТОР «ИЗОЛЯЦИЯ»: ВЛАДЫКА ИСКРИВЛЕНИЙ]

Специализация: Персональные карманные измерения, техники фазового побег, создание лабиринтов бесконечного сжатия для нейтрализации противников высших категорий.

[3. ВЕКТОР «СТАБИЛИЗАЦИЯ И СИНТЕЗ»: АРХИТЕКТОР КВАНТОВЫХ БАРЬЕРОВ]

Специализация: Абсолютный структурный контроль реальности. Превращение нестабильного, разорванного континуума в сверхплотные защитные и функциональные матрицы. Замещение энтропийного хаоса упорядоченным геодезическим полем. Монументальная фортификация поля боя.

Денис даже не стал рассматривать первые два варианта. Разрушителей в Кластерах хватало — каждый второй штурмовик мечтал швыряться сингулярностями, не понимая, что пустота всегда требует ответной платы. Владыки искривлений были эгоистами, мастерами спасать собственную шкуру в складках карманных миров.

Но сапёр... Настоящий сапёр никогда не был просто подрывником.

Смысл сапёрного дела — вернуть безопасность туда, где царит смертоносный хаос. Обуздать нестабильность. Возвести рубеж, через который смерть не пройдет, сколько бы легионов она ни бросила в атаку.

«Выбираю третий вектор, — мысленно приказал Денис Системе, вкладывая в эту команду всю силу своей воли, закаленной на сотнях полей сражений. — Закрепить класс: Архитектор Квантовых Барьеров!»

[ВЫБОР ПОДТВЕРЖДЕН!]

[НАЧАТА ГЛУБОКАЯ МАТРИЧНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ОРГАНИЗМА]

[СИНТЕЗ НОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КАРКАСА: ОКТО-СЕТКА 4-ГО РАНГА]

То, что произошло дальше, напоминало переплавку титанового слитка в горниле сверхновой.

Разорванные энергетические каналы внутри тела Дениса не просто срослись — они перестали быть плоскими трубками. Они переродились в трехмерную, кристалльно-прозрачную решетку, пронизывающую каждую клетку его костей, мышц и нервной системы. Боль исчезла мгновенно, сменившись чувством невероятной, почти божественной плотности.

Он почувствовал, как воздух вокруг перестал быть пустотой. Воздух был матрицей. Пространство было тканью, сотканной из бесконечного числа невидимых нитей, и теперь Денис видел каждый стежок, каждый узел, каждую потенциальную брешь.

Его сознание расширилось со скоростью взрывной волны. Если раньше радиус его эффективного контроля квантовых структур составлял жалкие пятьдесят метров, то сейчас этот горизонт лопнул, распахиваясь во все стороны.

Сто метров... Триста... Семьсот... Километр!

Целый кубический километр пространства вокруг него отозвался тихим, гармоничным звоном, признавая в Денисе своего полноправного хозяина и геометра.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ СОВЕРШИЛИ КАЧЕСТВЕННЫЙ ПРОРЫВ НА 4-Й РАНГ!]

[ВАШ КЛАСС ТРАНСФОРМИРОВАН: «АРХИТЕКТОР КВАНТОВЫХ БАРЬЕРОВ»]

[ХАРАКТЕРИСТИКИ СКОРРЕКТИРОВАНЫ:]

— КВАНТОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ: 420 -> 1 150 (+730)

— ПЛОТНОСТЬ ПЛЕТЕНИЯ МАТРИЦЫ: РАСШИРЕНИЕ ДО РАНГА «ТИАН»

— ВМЕСТИМОСТЬ СИНГУЛЯРНОГО РЕЗЕРВУАРА: 25 000 -> 120 000 ЕД.

— СТАБИЛЬНОСТЬ КОНТУРА: 99.98%

[РАЗБЛОКИРОВАН ВЕЛИКИЙ КЛАССОВЫЙ НАВЫК: «КУПОЛ АБСОЛЮТНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ»]

Тип: Активный / Геодезический.

Ранг: 4-й (Эволюционирующий).

Расход: 15 000 ед. квантовой энергии на развертывание + 500 ед./сек. на удержание.

Описание: Архитектор накладывает жесткую топологическую сетку на нестабильную область пространства площадью до 1 квадратного километра (глубина проникновения — до 500 метров). В границах зоны действия полностью подавляются любые спонтанные пространственные аномалии, аннигилируются микро-разрывы, нормализуется локальная гравитация, блокируются несанкционированные фазовые переходы и телепортация враждебных существ. Физическая и квантовая прочность всех дружественных барьеров и конструкций в зоне возрастает на 300%.

Ослепительное сияние кристалла свернулось, втянувшись в раскрытую ладонь Дениса.

Черный минерал больше не спал. Теперь это был безупречный, идеально ограненный многогранник, внутри которого неторопливо кружилась крошечная лазурная галактика — сжатая и полностью подчиненная воле сапёра временная сингулярность, ставшая его персональным фокусом силы.

Денис опустил руку. Свет угас.

Он стоял на краю консоли, но теперь его экзокостюм выглядел иначе. По матовым черным композитным пластинам «Хроноса» пульсировали тончайшие золотисто-лазурные линии, складывавшиеся в сложные геометрические орнаменты древних архитекторов. Из сочленений брони больше не сочился серый дым перегретых охладителей — всё тепло, вся паразитная энергия мгновенно поглощалась и рециркулировалась новой внутренней матрицей.

— Денис?.. — неуверенно позвала Вера из-за его спины. Девушка опустила карабин, ее глаза за прозрачным забралом шлема расширились от благоговейного шока. — Ты... твоя аура. Она больше не колеблется. Она как гранитная скала посреди тайфуна.

— Командир, что это было за шоу? — хрипло спросил Громов, сжимая рукояти излучателя. — Системный лог выдал такую вспышку, что у меня прицельный комплекс на секунду ослеп!

Денис медленно повернул голову. Его взгляд, сквозь поляризованное стекло шлема казавшийся холодным и расчетливым, скользнул по соратникам.

— Это был 4-й Ранг, — спокойно ответил он. — Работаем дальше.

Но закончить фразу он не успел.

Каверна под ними содрогнулась от чудовищного, утробного удара. Треснувшее кольцо Сердцевины окончательно вышло из пазов.

Один из гигантских серебряных сегментов весом в десятки тысяч тонн с оглушительным скрежетом сорвался с магнитной подушки и рухнул в пропасть. Баланс сил, удерживавший гигантский комплекс в равновесии тысячи лет, разлетелся вдребезги.

[КРИТИЧЕСКАЯ АВАРИЯ ГЕОМЕТРИИ СЕКТОРА!]

[НАЧАТ СПОНТАННЫЙ ГРАВИТАЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОЛЛАПС!]

[СКОРОСТЬ РАСПАДА МАТРИЦЫ: 140 МЕТРОВ В СЕКУНДУ!]

[ВРЕМЯ ДО ПОЛНОЙ АННИГИЛЯЦИИ ПЛОЩАДКИ: 8 СЕКУНД!]

— Отходим к шлюзу! — в панике закричала Майя, вцепившись в свой планшет, экраны которого залило сплошным багровым цветом тревоги. — Мы не успеем! Консоль рушится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.